

ЕРЕВАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
КАФЕДРА ВОСТОЧНОЙ ФИЛОЛОГИИ

М.У.ХАМОЯН

ОЧЕРКИ ИМЕННОЙ ФРАЗЕОЛОГИИ
КУРДСКОГО ЯЗЫКА

Издательство Ереванского университета

Ереван - 1971

ЕРЕВАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

КАФЕДРА ВОСТОЧНОЙ ФИЛОЛОГИИ

М. У. ХАМОЯН

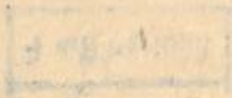
ОЧЕРКИ ИМЕННОЙ ФРАЗЕОЛОГИИ
КУРДСКОГО ЯЗЫКА

R II
303880

Издательство Ереванского университета

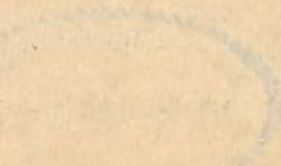
Ереван - 1971

ОТВЕТСТВЕННЫЙ РЕДАКТОР

Г.М.НАЛБАНДЯН

ОТ АВТОРА

В предлагаемой работе, посвященной рассмотрению вопроса об именных фразеологических оборотах типа: сочетания слов - близнецов (в немецкой терминологии: *Zwillingformeln*) и сочетания со вторым компонентом - словом рифмой ставится задача выявить закономерности и разнообразные способы построения структурно-звуковой, лексико-семантической и грамматической организации этих сочетаний, определить их лексико-грамматическое назначение, сферу применения, а также причины, обуславливающие их становление в системе современного курдского языка.

Объединение в одной теме сочетаний слов-близнецов и сочетаний, второй компонент в которых является словом-рифмой, в отношении которых применяем общее название "парные сочетания", обуславливается совпадением их по грамматическому значению и общностью принципов построения их структуры.

Вместе с повторными сочетаниями и составными названиями и терминами парные сочетания объединяются в общую категорию именных фразеологических оборотов, которые сравнительно с глагольными фразеологическими оборотами весьма мало известны в специальной литературе.

О глагольных фразеологических оборотах интересные сведения приводятся в трудах по курдской грамматике, написанных советскими курдоведом-лингвистами Ч.Х.Бакаевым и К.К.Курдоевым, которыми собрано также значительное количество, преимущественно, глагольных фразеологических оборотов, зафиксированных в составленных ими же курдско-русских словарях¹.

В течение ряда лет курдской фразеологией занимается советский курдовед Ю.Ю.Авалиани. Им написан ряд работ в виде очерков и статей, посвященных изучению наиболее распространенных структурно-семантических типов глагольных фразеологичес-

¹-Ч.Х.Бакаев, Курдско-русский словарь. Под ред. И.А.Орбели. Около 14000 слов. М., 1957; К.К.Курдоев, Курдско-русский словарь, около 30.000 слов. М., 1957.

них оборотов курдского языка².

Что касается именных фразеологических оборотов, то из них до сих пор были изучены только сочетания-повторы, которым посвящена статья К.К. Курдоева "Лексико-грамматическое значение удвоения слов в курдском языке"³, о которой речь будет идти дальше. Непосредственным продолжением начатой К.К. Курдоевым работы по именным фразеологическим оборотам и является данная работа о парных сочетаниях⁴.

Работа основана на обширном фразеологическом материале, собранном автором в секторе востоковедения АН Арм.ССР для составления курдско-русского фразеологического словаря.

Изложенные в работе положения подкреплены в основном документированными примерами.

Автор благодарит старшего научного сотрудника института языкознания АН СССР Бакаева Ч.Х. и доцента ЕГУ Налбандяна Г.М., прочитавших рукопись, за их ценные замечания.

2. Ю.Ю. Авалиани, К вопросу о разграничении сложных глаголов и глагольных фразеологизмов. - "Конференция по языкознанию, посвященная IV международному съезду славистов (Краткие Сообщения)" Самарканд, изд-во УзГУ, 1958, стр. 40-43; Некоторые случаи глагольной фразеологии курдского языка. - "Тр. Уз.ГУ", 1961, № III, стр. 85-99, и др.

3. К. Курдоев, К вопросам словообразования в курдском языке, - в кн.: "Вопросы грамматики и истории восточных языков" Я.-Л., изд-во АИ СССР, 1958, стр. 109-140.

4. В плане исследований по курдской фразеологии, проводимых в отделе курдоведения сектора востоковедения АН Арм.ССР, автором готовится к печати работа, посвященная изучению составных названий и терминов курдского языка.

ВВЕДЕНИЕ

Наряду с разнообразными структурными типами фразеологизмов современный курдский язык обладает огромными запасами устойчивых образований типа: *nav-nîşan* - признаки, черты, особенности (*nav* - имя; *nîşan* - признак, черта); *dê-bav* - родители, отец и мать (*dê* - мать; *bav* - отец); *mezîn-bîçûk* - все, от мала до велика (*mezîn* - большой, старший; *bîçûk* - маленький, младший); *rabûn-rûniştandin* - обычай, поведение, традиционные правила поведения, образа жизни (*rabûn* - вставать, поднимать - ся с места; вставание, подъем; *rûniştandin* - сидеть, сидение) и т.п.

Непосредственно по аналогии со структурным обликом таких же образований построены сочетания со вторым компонентом-словом-рифмой типа: *mal-mûl* - имущество, состояние, скот (*малом*, скот); *hindik-mindik* - мало-мальский, небольшое количество (*hindik* - мало); *xarîa-xarîa* - всякого рода кушанье, еда (*xarîa* - еда, кушанье) и т.п.

Структурные разновидности таких образований, составляющих в целом определенную категорию устойчивых сочетаний языка, как дальше мы увидим, весьма разнообразны. Они формируются своеобразными закономерностями, определение которых важно при характеристике системы курдского языка и выяснении состава и особенностей структурно-типологической дифференциации фразеологии в частности.

В отношении подобного рода образований в специальной литературе по различным языкам применяются разные термины. У некоторых авторов они называются парными словами¹, у других - парными сочетаниями или же парными словосочетаниями², у третьих - сочинительными фразеологизмами³, у четвертых - сложными словами⁴ или же сложными словами сочинительного типа, и. т.д.

¹С.Н.Мурадов, Устойчивые словосочетания в тюркских языках, ИВЛ, М., 1961, стр.61.

²Н.К.Дмитриев, О парных словосочетаниях в башкирском языке, Изв. АН СССР, 1939, № 7, стр.502.

³Н.Н.Амосова, Основы английской фразеологии, Изв. ЛГУ, 1963, стр.121-124.

⁴Ю.А.Рубинчик, Современный персидский язык, ИВЛ, М., 1960, стр.59

В специальной литературе по курдскому языку, в частности в работах, посвященных словообразованию такие образования рассматриваются как сложные слова¹. А в опубликованной недавно советским курдоведом И.И.Цукерманом статье они рассматриваются как контрастные словосочетания².

Нетрудно заметить, что каждое из приведенных названий отобрано на основании какого-нибудь из признаков интересующих нас устойчивых образований. В частности, тот факт, что данные образования восполняют недостаток языка в словах и, что внешне они производят впечатление внутренне раздельнооформленных сложных слов, дал исследователям основание рассматривать их в плане словообразования и применять в отношении их такие термины, как "сложные слова", "сложные слова сочинительного типа", "сложные слова парного типа" и т.д. На основании же того признака, что подобные образования носят устойчивый характер и представляют собой двучленные конструкции, они стали рассматриваться в плане фразеологии, а в их отношении наряду с общим названием "устойчивые сочетания" стал употребляться термин "парные (слово) сочетания". При всем этом, однако, одни исследователи применяли в отношении их также термин "сочинительные фразеологизмы". Но в данном случае этот термин нашел свое применение в значительно широком смысле - в отношении так называемых повторных и парных образований вместе взятых. Такую точку зрения мы поддерживаем, учитывая тот факт, что выделяющиеся среди курдских номинативных фразеологизмов повторные и парные образования принципиально противопоставляются остальным номинативным образованиям с подчинительной связью компонентов своей сочинительной связью компонентов. Что касается термина "контрастные словосочетания", то за ним, как дальше увидим, констатируется такой частный признак, как семантическая контрастность компонентов, что, не являясь характерной чертой для всех устойчивых образований данного типа, исключает целесообразность применения этого термина.

¹ К.К.Курдоев, Курдский язык, ИВЛ.М., 1961, стр.19.

² И.И.Цукерман, Позиция ведущего слова в контрастных словосочетаниях, а "Чалестинский сборник", вып.7/70/, изд.АН СССР, 1962, стр. 159-161.

Было бы также неправильно согласиться с авторами рассматривающими эти устойчивые образования лишь в плане способов и средств словообразования, ибо принимая их за сложные слова, мы невольно приходим к неверной интерпретации таких образований, к неверной информации о породивших их языковых факторах фразеологического, стилистического и лексико-грамматического порядка.

Нет сомнения, что роль таких образований чрезвычайно велика для языка как в создании стилистических возможностей, так и в выражении разнообразных лексико-грамматических значений. Однако так как удовлетворение предъявляемых языком лексических, грамматических и стилистических требований в данном случае обеспечиваются не способами словообразования, а через фразеологизацию свободных словосочетаний, то тем самым эти устойчивые сочетания по происхождению оказываются единицами не словарного состава, а фразеологии.

В нашей работе предпочтение отдается термину "парные сочетания", которым и будем пользоваться в ходе освещения материала.

Парные сочетания курдского языка характеризуются абсолютно двучленной конструкцией и применяются в речи как воспроизводимые готовые единицы в едином синтезирующем значении всего комплекса. Структурно, а также с лексико-семантической, и функциональной грамматической точек зрения они обнаруживают большую подвижность и разнообразие в проявлении. В частности, наряду с отмеченной выше, фигурирующей в просторечии формой, парные сочетания могут реализоваться также в слитном произношении компонентов, т.е. представиться в форме сложного слова слитного типа со всеми его структурно-семантическими нормами (наличие одного главного ударения, растворимость компонентов, кслоритность в семантике и т.п.). При этом в обоих случаях, т.е. как при отдельном так и слитном произношении компонентов, последние могут связываться друг с другом путем привлечения союзного слова, как правило, лишенного возможности проявлять какую-нибудь решающую роль в обеспечении целостности комплекса как формально, так и семантически / ср. *şayîrê nav-deng* и *şayîrê nav û deng* - известный, прославленный поэт; ср. также *hûrûmûr*, *hûrûr*, *hûrû mûr*, *hûrûmûr*, *hûr û mûr* (от *hûr* - мелкий; *û* - союзного слова; *mûr* - слово рифма - вещи, мелочи).

С лексико-семантической и функционально-грамматической точек зрения комплексные фразеологические наименования имеют много общего с самостоятельной лексической единицей - словом. Как правило, возникают они по определенным требованиям лексико-грамматических разрядов слов и обнаруживая принадлежность к одному из них, выполняют гарантируемые им все синтаксические функции. Выражая новые значения или модифицируя существующие в языке значения и смысловые оттенки, парные сочетания в дальнейшем расширяют сферу своего функционирования и значительно увеличивают объем своей семантической структуры.

Выяснение вопросов, связанных с отношениями между парными сочетаниями и, словом, имеет важное значение при характеристике категории парности. Ибо, очевидно, что формирование категории парных сочетаний, при всей ее древности, широкой распространенности и продуктивности назначена для обогащения и разностороннего становления средств и возможностей выражения новых значений, идей и понятий.

Чрезвычайно важное значение способа построения парных сочетаний состоит не только в восполнении недостатка языка в словах с разнообразными, жизненно важными значениями. Он важен и потому, что в ряде случаев этим способом устраняется засорение языка словами исключительно с адекватными заимствованиями. Случаи эти возникают при встрече иноязычных слов одинакового значения или же при столкновении их со своими курдскими эквивалентами. Как это следовало ожидать, включение таких слов в соединения сопровождается различной степенью их лексической изоляции и превращения их в некие составные части целостной единицы.

Парные сочетания составляют большой слой устойчивых сочетаний современного курдского языка. Процесс обогащения их состава продолжается и в наши дни, неиссякаемым источником которого является народный разговорный язык и его диалектные разновидности.

Основная часть парных сочетаний, собранных нами в качестве фактологической основы исследования, носит общекурдский характер, т.е. встречается в имеющейся литературе по различным диалектам языка. Вместе с тем в каждом отдельном диалекте рядом с общекурдскими обнаруживаются также диалектные парные сочетания.

Особо выделяется в этом отношении южное наречие, в котором имеется большое количество собственных парных сочетаний. Их основная часть зарегистрирована в известном курдско-русском словаре К.К. Курдоева. В качестве примера можно указать на следующие из них: **ter û tûsî** (дождливая погода), **ter u toz** - (пыль, прах), **piç û parî** (разорванный на куски, на части), **teag û çelme** - (беспокойство, заботы, хлопоты, горе), **tar û teng** - (беспответный, тяжелый) и т.п. Обращает на себя внимание то, что компонентами диалектных парных сочетаний в подавляющем большинстве случаев служат слова-диалектизмы, что видно на примере приведенных сочетаний. Кроме того, выясняется, что одни парные сочетания, некогда имевшие общекурдское применение, ныне сохраняют свое существование только в одном или нескольких диалектах. Например, парное сочетание **rêk û pêk** (хорошо, нормально, достаточно), имеющее широкую сферу применения в южном наречии и в некоторых говорах северного наречия (бахдинани, речь курдов Сирии), в разговорной речи курдов Армении не встречается, хотя его можно встретить в их фольклоре. Аналогичными примерами могут являться также парные сочетания **kêse-gîre** (ссора, спор, схватка), **fiş-fol** (надувание) и т.п.

В богатом народном фольклоре и в письменных произведениях отражена огромная масса парных сочетаний, относящихся к различным этапам развития языка и характеризующих различные стороны трудовой, повседневной жизни народа. Обращает на себя внимание то, что способ образования парных сочетаний, как своеобразный аналитический прием, выражения новых значений, восходит к древним периодам развития системы курдского языка. На это, например, указывает наличие большого количества парных сочетаний, выступающих в виде штампов и характеризующиеся значительным ослаблением эмоциональности. Это такие парные сочетания, которые в настоящее время являются собственными именами, названиями частей тела людей и животных, обозначениями различных бытовых предметов и т.п. См. например: **mezumelêk**, **ferxunîsyat** (первое мужское собственное имя "Марзумалак", второе женское собственное имя "Фархунсыят", встречаются оба исключительно в памятниках народного творчества (**serçev** - лицо и т.п.).

Кроме того, во многих парных сочетаниях оба или одно из слов, выступающих в качестве их компонентов вследствие отсут-

ствия обозначаемых ими реалией, полностью лишены лексического значения (о таких парных согласных речь будет идти дальше).

Парные сочетания в огромном количестве встречаются в произведениях классиков курдской литературы раннего средневековья. В поэме "Шейх Сан ан", принадлежащей перу выдающегося мыслителя и лирика Факи ТеЙрана, наряду с повторами и другими типами устойчивых сочетаний, широко использованы разнообразные типы парных сочетаний. При этом весьма интересно, что парные сочетания, встречающиеся в этой поэме, без особых изменений в форме и значении, сохраняются и в современном языке. В подтверждение можно привести следующие строфы из поэмы:¹.

از دى قضاى اظهار بىکم
بستان ز کاروبار بىکم
يار ويران هتيار بىکم
دا ام ز شيخ کين قصصى

Я раскрою (эти) мысли
расскажу по существу
разбужу всех друзей
чтоб беседовать о Шейхе

или

نايت لشيخ افحال و رنگ
عميه لوى اف نافع و د رنگ

Не подобает Шейху быть в таком состоянии
позорна для него такая слава!

или

تیکو قیرک بیونده مقابل

все вместе отправились к нему

и т.д.

В приведенных строфах использованы сочетания: کار و بار - занятие, дело, сущность дела (کار - работа, польза, занятость); يار - приятель, друг, доброжелатель, يار ويران - приятели, друзья; برا - брат)²; حال و رنگ - состояние (حال -

¹ Факи ТеЙран, Шейх Сан ан. Критический текст, пер., примеч. и предисловие М.Б. Руденко, М., 1965, стр. 69, 78, 134.

² В языке курдов Советской Армении, слово يار употребляется в значениях "возлюбленный, любовник, любовница". А в значениях "друг" или "доброжелатель" оно встречается исключительно в устойчивых сочетаниях, см. напр. برا خاى يار به عهد نيار به. Да пусть будет бог доброжелателем, неприятель ничего сделать не сможет.

родинка, в тексте оно использовано в значении "выражение лица",
رنگ - цвет); نافر، رنگ - слава (نافر - имя, رنگ - голос);
I رنگ، رنگ - все, все вместе.

Как видно из содержания строф парные сочетания употреблены в едином обобщенном, синтезирующем значении всего комплекса. Для выражения понятия "славы", например, использовано парное сочетание بار و برا, которое букв.означает "имя и голос". Или парное сочетание برا و برا, в котором первый компонент означает "друг, доброжелатель, приятель", а второй - "брат", употребляется для выражения собирательного понятия "друзья" и т.д.

Таким образом, приведенные примеры свидетельствуют о том, что употребление парных сочетаний в курдском языке в период раннего средневековья было закономерным, и, следовательно, способ образования парных сочетаний принадлежит к числу древних приемов словосложения в курдском языке.

Парные сочетания курдского языка специально не изучены. Однако о них все же имеются отдельные сведения, которые встречаются главным образом в работах советских курдоведов-языковедов.

Около двадцати парных сочетаний со вторым незначимым словом -рифмой типа: kanî-manî - разного рода источники; ar-man - разного рода мельницы; çolo-molo - всякого рода люди, подобные çolo, xan-man-я всякого рода дома, здания; gede-gûde - всякого рода мальчишки и т.п. имеется в статье К.Курдоева¹, посвященной изучению лексико-грамматического значения удвоения слов в курдском языке.

Указанные парные сочетания К.Курдоев относит к числу повторных слов. Вместе с тем, в начале своей статьи, где речь идет о статье М.Джафарова "Об искусственном образовании парных слов", К.Курдоев не возражает ему, когда во-первых, образования типа xan-man он называет парными словами, и, во-вторых что такого рода парные сочетания "можно получить от всяких персидских слов".

¹ Слова رنگ، رنگ относятся к взаимовозвратным местоимениям и образованы путем соединения предлогов رنگ، رنگ с количественными числительными رنگ، رنگ; см. М.Хамоян, Бахдинанский диалект курдов Ирака (Бамарни и Атриш), автореферат дисс.на соискание уч.степени канд.филолог.наук, Брестан, 1966, стр.19

² К.Курдоев к вопросам словообразования в курдском языке. "Вопросы грамматики и истории восточных языков", М-Л, 1958, стр.109-130.

Мнение М. Джафарова, в том виде, как оно изложено в его статье, верно. Однако, М. Джафаров не отмечает, почему сочетания с вторым компонентом - словом-рифмой должны быть отнесены к парным словам, а не к повторным, как это делается у К. Курдоева.

Отнесение парных сочетаний с вторым компонентом-рифмой к повторным словам или же отнесение последних к первым, как это можно видеть в ряде работ по парным сочетаниям и повторным словам других языков, происходит по всей вероятности потому, что, как повторные слова, так и парные сочетания вообще внешне имеют одинаковую конструкцию - представлены в виде двучленной структуры и их компоненты морфологически тождественны. В сущности, однако, парные сочетания и повторные слова имеют принципиально разную природу, формируются они различными законами внутренней организации. В этом легко убедиться, если, например, обратимся к сравнению парного сочетания *hūr-mūr* (вещи, маленькие вещи, мелочи, имущество, состояние) с повторным словом *hūr-hūr* (мелкий, крошечный, малюсенький): *hūr-hūr kirin* - размель - чать, раздроблять.

Сочетание *hūr-hūr*, образованное путем повторения слов *hūr* (- маленький, мелкий), обнаруживает лишь незначительное лексическое видоизменение этого слова и в комплексе выражает обстоятельство действия. Что касается парного сочетания, построенного сочетанием того же слова *hūr* со словом-рифмой *mūr*, то оно носит номинативный характер и представляет собой абсолютно парно-комплексное наименование. С другой стороны, нетрудно заметить, что компоненты повторного слова *hūr-hūr* как структурно и морфологически, так и лексико-семантически тождественны. Того же самого нельзя сказать в отношении парного сочетания *hūr-mūr*. Здесь тождественность относится только к структурно-морфологической стороне компонентов. С лексико-семантической же стороны слово *hūr* не тождественно незначимому слову-рифме. Последнее является не прямым повторением слова *hūr*, как это имеет место при образовании повторных слов, а представляет собой определенный образ, для которого слово *hūr* лишь условно может являться прототипом. При этом следует учесть, что начальный согласный "м" второго компонен-

та " *ân* ", являясь добавочным звуком, вместе с тем представляет собой его неотъемлемую часть, что лишней раз свидетельствует о том, что парные сочетания со вторым компонентом словом-рифмой построены по тем же правилам отбора компонентов, по которым образованы все существующие в курдском языке парные сочетания. (См. об этом также стр.39).

Интересные сведения о парных сочетаниях приводятся в упомянутой выше статье И.И.Цукермана, которая называется "Позиция ведущего слова в контрастных словосочетаниях".

Парные сочетания в данной статье рассматриваются как контрастные словосочетания и, по мнению автора, в них семантически ведущее слово занимает постпозицию. Кроме того, И.И.Цукерман пишет, что можно думать, что в основе формирования таких образований лежит "старая подчинительная связь, по-видимому, коммутативная..."

Прежде чем вести речь об этих положениях, обратимся к самому изложению автора.

"В курдском языке, - начинается статья, - пережиточно со - храняется особый порядок слов, главным образом, в устойчивых словосочетаниях типа *dê-bav* - мать и отец, родители. Обращает на себя внимание то, - продолжает автор, - что в таких соединениях семантически ведущее, или главное, слово помещается на втором месте, тогда как на первом месте стоит семантически подчиненное слово".

Это положение выдвигается без соответствующей интерпретации, и его автор не оставляет места для иной трактовки вопроса о порядке следования компонентов слов в парных сочетаниях. Оно иллюстрируется лишь следующим образом: "Так, в приведенном словосочетании (*dê-bav* - М.Х.), - пишет автор, - имя *dê* - мать, предшествует имени *bav* - отец. Точно также, - продолжает автор, - и в сочетаниях *jin û mêr* - женщины и мужчины, жена и муж, *qîz u hort /şemîlov, Berbang, 99 /* - (девушки и юноши; *xûşk û bira* - сестра и брат) ср. *me heta naha mînanî xûşk û bira hevra derbaskiriye / Şemîlov, Berbang, 99 /* - "Мы до сих пор жили вместе как брат и сестра" ; *Xecê û sıyabend* - "Хадже и Сиабанд" - ведущие мужские имена стоят на втором месте, а женские - на первом". Далее продолжает автор: "Можно было бы думать, что в таком расположении мы наблюдаем отражение далеких отношений

материнского рода, с выдвиганием на первый план имени женщины. Но это, к сожалению, не так. Другие примеры нас убеждают в том (автор не указывает на эти примеры - М.Х.), что женские имена здесь занимают первое место именно в силу их семантической второстепенности и что, следовательно, первое место в наших словосочетаниях - это и есть позиция не ведущего, менее важного, второстепенного".

Нетрудно заметить, что вопрос о порядке расположения слов в парных сочетаниях в статье решается на основе образований, один из компонентов которых является женским именем, а другой мужским. Что касается парных сочетаний, построенных путем перечисления двух мужских имен или двух женских (вопрос о том, какое же из двух женских имен является семантически ведущим, не затронут автором), или же двух прилагательных и двух имен действия, то, говоря о них, автор предполагает лишь, что в них тоже семантически ведущее слово занимает постпозицию. Так, автор пишет: "полагаем, что и в сочетании 'erd û 'ezmal "земля и небо ведущим является 'ezmal "небо". Тут же продолжает автор: "Может быть сюда же относится сочетание имен действия, например: şûîn-hatîn "уходи и приход", т.е. "движение", "сообщение".

Не вдаваясь в подробное перечисление изложенных мыслей, носящих эскизный характер и приведенных скорее в плане постановки вопроса, а не его решения, можно в общих чертах указать на следующие особенности статьи.

Статья написана без учета всего многообразия парных сочетаний. В ней, например, парные сочетания, образованные путем сочетания двух слов-синонимов, отсутствуют. Она построена на основе незначительного материала, в частности в качестве иллюстративного материала использовано в ней всего 22 парных сочетания.

Дальше в статье, как уже было сказано, в отношении таких образований применяется термин "контрастные словосочетания", который при учете всех семантических типов парных сочетаний оказывается неудачным. Так, наличие огромного количества парных сочетаний с компонентами, имеющими одинаковые или близкие значения, уже говорит о том, что употребление указанного термина в отношении всех парных сочетаний не целесообразно.

Кроме того, данный термин вообще не удачен, потому что контрастных парных сочетаний, т.е. парных сочетаний с контрастными значениями как таковых в языке нет. О контрастности или оппозиционности в широком или узком смысле этих слов речь может идти только при определении значений антонимичных слов-компонентов, сочетанием которых образуется лишь незначительная часть парных сочетаний. При этом и в таких сочетаниях контрастность или оппозиционность относятся не к общему синтезирующему значению всего комплекса, а к значениям компонентов.

В статье, при выявлении вопроса об расположении слов в парных сочетаниях применен семантический аспект, не имеющий ничего общего с правилами структурно-звуковой организации парных сочетаний. Как дальше увидим, семантический аспект в трактовке вопросов образования парных сочетаний выдвигается на первый план при отборе и привлечении слов в парные сочетания.

Что касается порядка следования слов, их перечисления или расположения в парных сочетаниях, то этот вопрос чисто структурного характера. Расположение компонентов производится в строгом соответствии с требованиями правил структурно-звуковой организации парных сочетаний, о чем подробно см. в разделе "Расположение компонентов в парных сочетаниях".

Основное положение автора, таким образом, в результате замены структурного аспекта семантическим оказывается односторонним. И, если слова занимают ту или иную позицию в сочетании по их структурно-звуковым особенностям, а не по семантическим признакам, то вряд ли можно согласиться с предположением автора о том, что в парных сочетаниях "за современной сочинительной связью стоит старая подчинительная связь, по-видимому, коммутативная, с препозицией подчиненного, присоединяемого слова и постпозицией господствующего присоединяющего слова".

На парные сочетания обращено внимание зарубежного курдского ученого Мухамеда Мукри. В своей капитальной работе, посвященной легенде "Бижан и Маниджа"¹, автор отдельно фиксирует

¹ M. Mohammad Mekri, La Legende de Bit'an-u Manija, version populaire du sud Kurdistan, Paris, 1966, стр. 37-38.

около двадцати парных сочетаний с переводом на французский язык. В примечаниях к приведенным парным сочетаниям Мухамед Мукри пишет, что в тексте легенды, написанной на "горанском языке", как он называет горанский диалект курдского языка, имеются слова сочетания, к которых либо слова непосредственно связаны друг с другом, либо же отделены друг от друга. В обоих случаях, отмечает автор, слова могут быть связаны ли - бо союзным словом, либо бессоюзно.

Следует отметить, что из приведенных автором парных со - четаний некоторых либо с несколькими иным фонетическим соста - вом компонентов, либо же вообще не встречаются в говорах кур - дов СССР и в использованных нами письменных материалах других - говоров курдского языка. По-видимому, такие парные сочетания должны быть рассмотрены в качестве диалектизма горанского диа - лекта, в особенности если учесть, что слова-компоненты таких сочетаний также не встречаются в говорах курдов СССР или же встречаются, но с иным фонетическим составом. К таким парным сочетаниям относятся, например:

- tex û qelxan - оружие, сабля и щит (ср. в г.к.А şûr û mertal
- сабля и щит
dar û xûd - гнилой и сырой
nang û nam - гнилой, покрытый пылью и мокрый
xawf û andêq - страх и боязнь /ср.г.к.А tirs û xof -
боязнь и страх/
qewman û xwêzan - родственники, близкие, соплеменники /ср.г.к.А,
qewm û rizman - родственники, близкие, со -
племенники/.
suzû û zerd - розовый /срв. г.к.А, sor û zer - красный и
оранжевый, желтый, розовый и т.д.

В обзоре литературного материала по данному вопросу сле - дует упомянуть также об очень ценных словарях¹, опубликованных у нас курдоведом Ч.Х.Бакаевым и К.К.Курдоевым, в которых отра-

¹. Ч.Х.Бакаев, Курдско-русский словарь. Под ред. И.А.Орбели, Ок. 14000 слов с прил.грамматического очерка курдского языка.М., 1957. К.К.Курдоев, Курдско-русский словарь.Ок.34.000 слов с прил. краткого грамматического очерка курдского языка. М. 1960.

жено большое количество парных сочетаний, которые используются нами в работе.

ФОРМИРОВАНИЕ ФОНЕТИЧЕСКОЙ СТРУКТУРЫ ПАРНЫХ СОЧЕТАНИЙ

Выяснение структурно-звуковых особенностей парных сочетаний и их компонентов занимает особое место в ряду общих задач изучения категории парности в языках. Хотя в этом направлении сделаны некоторые попытки, тем не менее удовлетворительное решение проблемы структуры парных образований отсутствует. В частности, в работах, посвященных изучению таких единиц, например, в немецком¹, английском², осетинском³ языках, в языках тюркской группы, в литовском языке⁴ и т.д., не находим ни одного слова о принципе расположения компонентов в соединениях, т.е. о том, что использование одного из двух слов в той или иной позиции соединения происходит случайно (т.е. как попало) или же оно подчинено каким-либо законам, требующим востороннего анализа. Освещение данного вопроса в значительной мере обусловлено анализом слоговой структуры компонентов парных сочетаний, который также до сих пор не имел места в специальной литературе.

Решение указанных двух вопросов, а также определение таких структурно-звуковых явлений как рифма, аллитерация, формирование так называемых слов-рифм и т.п. позволяет полностью охарактеризовать фонетический рисунок парных сочетаний, как двучленных единиц в системе языка.

1. К. А. Левковская, Лексикология немецкого языка, М., 1956, стр. 213.
2. Н. Н. Амосова, Основы английской фразеологии, язд. Л-го унив. 1963, стр. 125.
3. М. И. Исаев, Очерки по фразеологии осетинского языка, Орджоникидзе, 1964, стр. 82.
4. Р. А. Аганин, Повторы и однородные парные сочетания в современном турецком языке, М., 1959; см. также Н. К. Дмитриев, О парных словосочетаниях в балжирском языке "Известия АН СССР, УИ серия, отд. гуманитарных наук, 1930, № 7, 1, стр. 501.
5. Б. Калинаускас, Фразеология языка произведений Хемайте (автор. диссертации на соиск. уч. степени канд. филолог. наук), Вильнюс, 1962.

2. ДЕЛЕНИЕ ПАРНЫХ СОЧЕТАНИЙ ПО СЛогоВому СОСТАВУ КОМПОНЕНТОВ

Парные сочетания курдского языка делятся по слоговому составу компонентов на две большие группы:

1. парные сочетания с равносложными компонентами,
2. парные сочетания с неравносложными компонентами.

Первая группа, в свою очередь распадается на две подгруппы:

а) парные сочетания с односложными компонентами: *ser-çev* - лицо (*ser* - голова, *çev* - глаз); *dê-bav* - родители, мать и отец (*dê* - мать, *bav* - отец); *dor-ber* - вокруг (*dor* - вокруг, *ber* - перед); *hal-wert* - положение, состояние, *hal* - положение, состояние, *wert* - время); *kok-bin* - сущность, целиком (*kok* - корень, *bin* - под) и т.п. Сюда же относятся парные сочетания с односложным незначимым вторым компонентом - словом-рифмой: *reş-reş* - признаки, образы, представляющиеся в воображении, видение (*reş* - черный); *xal-xal* - дома, здания, всякого рода дома (*xal* - дом, здание) и т.д.

б) парные сочетания с двусложными компонентами: *dijmîn-neyar* - враги, всякого рода враги, недоброжелатели (*dijmîn* - враг, *neyar* - недоброжелатель, враг, недруг); *kaxaz-berat* - отношение: связь (*kaxaz* - бумага, письмо, *berat* - след); *virda-weda* - как попало, поверхностно, кое-как; туда-сюда (*virda* - отсюда, сюда, *weda* - оттуда, туда); *çûyîn-hatîn* - движение, сообщение (*çûyîn* - идти, *hatîn* - приходить) и т.п. К той же группе относятся парные сочетания с незначимым вторым компонентом - словом-рифмой, например: *xarin-marin* - всякого рода драгоценности, женские украшения золотые, серебряные или медные (*xîrîr* - драгоценности); *gede-mede* или *gede-gûde* - всякие мальчишки (*gede* - мальчишка); *hestû-pestû* - всякого рода кости (*hestû* - кость), *xarin-marin* - всякого рода еда (*xarin* - еда) и т.п.

По модели приведенных сочетаний второй подгруппы обнаруживаются новые образования типа: *zane-xandî* - интеллигенция, знающие, образованные; *pale-gandî* - трудящиеся, рабочие и крестьяне, *kîno-tatron* - кинотеатры, кино и театр и т.п.

Вторая группа парных сочетаний так же как и первая, делится

на две подгруппы:

а) парные сочетания, первый компонент которых является односложным словом, а второй - двусложным; например: *der-cînar* - соседи, окружающая среда (*der* - наружу, наружный, *cînar* - сосед); *8'erd-'ezman* - везде, повсюду (*'erd* - земля, *'ezman* - небо); *dil-hînav* - внутренности (*dil* - сердце, *hînav* - внутренности); *toz-dûman* - облако пыли (*toz* - пыль, *dûman* - туман); *ci-nivîn* - постель (*ci* - место, *nivîn* - постель; постельные принадлежности) и т.п.

б) Парные сочетания, первый компонент которых является двусложным, а второй трехсложным, например: *xarin-vexarin* - еда (*xarin* - еда, *vexarin* - питье); *yazî-niqeder* - судьба (*yazî* - судьба, *niqeder* - судьба); *henek-laqirdî* - шутки, всякого рода шутки (оба компонента употребляются в одинаковом значении "шутка") и т.п.

Следует также отметить, что среди парных сочетаний с неравносложными компонентами редко встречаются образования с первым односложным и вторым трехсложным компонентами, например, *delk-dibare* - всякого рода хитрости, хитрые манеры (*delk* - хитрость, хитрая манера; второй компонент незначим); *hub-hizkirin* - любовь (оба компонента синонимичны с значением "любовь", "симпатия", "признательность") и несколько других.

Очень редко встречаются парные сочетания типа *xazî-silameti* - здоровье, в которых первый компонент представлен двусложным словом, а второй - трехсложным.

Из приведенной классификации парных сочетаний явствует, что слоговая структура составных частей парных сочетаний в основном представлена в трех моделях:

1. Парная конструкция с двумя односложными компонентами,
2. Парная конструкция с двумя двусложными компонентами,
3. Парная конструкция с первым односложным и вторым двусложными компонентами.

Другие, менее распространенные модели свидетельствуют не о бессистемности правил отбора компонентов, а многосторонности проявления модели с конструкцией из разносложных компонентов. Они позволяют более выпукло подчеркивать сущность широко распространенных моделей и главным образом модели парных сочетаний с односложным первым и двусложным вторым компонентами.

Существование трех основных и других второстепенных моделей, непосредственно дополняющих общее звено в построении парных конструкций, позволяет заметить, что в процесс образования парных сочетаний выбор компонентов с различным составом слогов очень большой. Он охватывает слова из самых различных слоев словарного состава и при этом наибольшее количество слов, выступающих в качестве компонентов, привлекается из области односложных и двусложных.

3. ПРАВИЛО СЛЕДОВАНИЯ СЛОВ-КОМПОНЕНТОВ В ПАРНЫХ СОЧЕТАНИЯХ

При делении парных сочетаний по слоговому составу их компонентов обнаруживается очень интересное явление, выявление которого принципиально важно для установления закономерностей образования парных сочетаний, их структурно-звуковой организации, а также и для определения наиболее общих условий фонетической реализации, как парных так и др. лексических единиц в системе языка.

Сущность данного явления состоит в том, что при формировании цельного сочетания слова занимают соответствующие позиции не по каким-либо семантическим признакам или случайно, а по строго принятому правилу фонетической организации парных сочетаний.

Обращает на себя внимание то, что парное сочетание, представляющее собой целостную единицу, имеет свою метрику, основанную на размере или количестве звуков и слогов входящих в его состав компонентов. Количественно, т.е. с точки зрения длительности, парное сочетание имеет три периода: начальный период, связывающий или промежуточный период и исходный период. Отдельно взятое, эти три метрических элемента находят свое материальное воплощение в определенном звуковом составе. Начальный и исходный периоды — это реализация определенных слов-компонентов, принципиально отличающихся друг от друга тем, что у них различные количественные ритмы. Промежуточный же период, связывающий данные слова-компоненты, обусловлен наличием союзного слова или, если последнее отсутствует, паузы.

Начало любого соединения сравнительно с периодом исходным количественно бывает ограниченным. Это значит, что при формиро-

вании парного сочетания, сколь бы близки или разнообразны ни были его компоненты по своему фонетическому строению, первая позиция соединения отдается компоненту, требующему меньшей продолжительности, тогда как вторая позиция — компоненту, для реализации которого необходим сравнительно большой отрезок времени. И, таким образом, в наших сочетаниях начальная позиция — это место краткого периода, а исходная позиция — место сравнительно долгого периода. Степень различия в длительности между периодами во всех парных сочетаниях неодинакова, т.к. материальный состав этих периодов, иными словами структурно-звуковой состав компонентов, в отдельных сочетаниях бывает весьма различным.

Противопоставление долгого периода краткому в одних случаях основано на многосложности и немногосложности компонентов, в других — на наличии долгих звуков в составе одного компонента и отсутствие их в составе другого, у третьих — на наличии многозвукового состава у одного и немногосложного состава у другого компонента и т.д.

Указанные факторы, как увидим дальше, являются отдельными проявлениями общего фонетического правила распределения компонентов. В комплексе же они представляют языковое явление, играющее решающую роль в формировании фонетической структуры парных сочетаний.

Следует заметить, что правило расположения компонентов в большинстве парных сочетаний обнаруживается с первого взгляда, когда всякий раз приходится обращать внимание на оформление их метрики. В остальных же парных сочетаниях, в связи с близостью или однородностью их компонентов по размеру или звуковому составу, обнаружение этой закономерности с первого взгляда невозможно. Это позволяет заключить, что одни из вышеназванных признаков противопоставления компонентов формально прямо пропорциональны обнаруженному порядку следования компонентов, другие лишены этой возможности.

Расположение компонентов по признаку, внешне пропорциональному порядку их следования, производится во всех парных сочетаниях с неравносложными компонентами и в большинстве парных сочетаний с равносложными компонентами.

а) Расположение неравносложных компонентов

При формировании парных сочетаний, образующихся из таких компонентов, как правило, в качестве первого компонента отбирается то слово, которое сравнительно со словом, принимаемым в качестве второго компонента, имеет меньшее количество слогов. Таким образом построено:

1. По модели "односложный" + двусложный": *vir-derew* - всякого рода вранье; *cî-nivîn* - постель; *Ker-kulik* - название древнейшего курдского эпоса, сказания о братьях-братчурях; *miş-pişik* - мышка - кошка; *çûk-vezin* - млад и стар, т.е. все, в русск. стар и млад; *xûşk-hira* - сестра и брат; *'erd-'ezman* - земля и небо; *têl-derzî* - нитка и иглолка; *berx-berxvan* - ягнята и пастух и т.д.

2. По модели "односложный" + трехсложный": *delk-dibare* - всякого рода хитрости, хитрые манеры; *por-rosîde* - разочарованный, отчаявшийся, огорченный; *hesp-axîras* - бычачье животное; *sax-silamet* - целый, здоровый, живой; *sond-silavet* - клятвы, присяги (*sond-silavet xarîn* - клясться, присягать); *cot-cobazî* - земледельство, земледелие; *zola-zelalet* - несчастье, беда (*min ji wê zula-zelaletê xilazke* (Dim., 54) - спаси меня от этого несчастья) и т.д.

"Парные сочетания, образованные по модели "односложный" + четырехсложный + пятисложный" и т.д. нам не встретились.

3. По модели "двусложный" + трехсложный": *xîsir-'ambaret /wê ... gilî dikir, çawa çurgût... raê xîsir-'ambaretê xwe tîda...* / Dim., 68 / - она рассказала о том, как Куржук хвастался своими драгоценностями) - драгоценности, золотые, серебряные или медные украшения для женщин; *sefîl-bergirdan / bav î kêr sefîl-bergirdan mabûn ...* / Dim., /68 з - Отец и сын находились в бедности) - бедность, тяжелое положение; *hensk-laqirdî* - шутка, *yazî-miqedar* - судьба, *heyran-hijazkar /meriv heyran-hijazkar bû lê binere* /Dim., 66/ - приятно было очень посмотреть на нее) - очень приятно, красиво, изящно и т.д.

Очень редко встречаются парные сочетания, построенные по модели "двусложный" + четырех + пятисложный", типа, например: *saxî-silameti* - здоровье и т.д. В языке не встречаются также

нарные сочетания, построенные по модели "трехсложный + четырехсложный" или "трехсложный + пятисложный" или же четырехсложный + пяти + шестисложный" и т.д.

Таким образом, как это видно из всего изложенного, в парных сочетаниях с неравносложными компонентами первая позиция принадлежит слову, которое имеет меньшее количество слогов по сравнению со словом, отбираемым в качестве второго компонента.

Возможно, что найдутся отдельные исключения из данного правила, но нам они не встретились.

б) Расположение равносложных компонентов

Если у неравносложных компонентов противопоставление по долготе и кратности соответственно отражается в многосложности и немногочисленности составных частей, то у равносложных оно обнаруживается в их многозвучном и немногочисленном составе, при этом разумеется, учитывается прежде всего наличие долготы и кратности у звуков, составляющих слова-компоненты. У равносложных компонентов, кроме всего этого противопоставление идет также по характеру закрытости и открытости их исходных слогов. Так, если из двух двусложных компонентов один имеет гласный исход, а другой согласный, то, как правило, последний занимает в соединении постпозицию, а первый - препозицию. Таким путем построены, например:

gazi-bewar	- крик - визг
biru-bijang	- брови - ресницы
bira-pizman	- родственники, близкие товарищи, братья-родственники
biha-erzan	- дорого ли, дешево ли
diya-alam	- всё, все, весь народ, все окружающие, весь мир
deve-deli	- верблюд, верблюженок
qoyde-qanun	- порядок, правила, закон
qure-qutas	- самодовольный, заносчивый, надменный, гордый.
leke-sifet	- лицо, выражение лица
gili-gutin	- разговоры, мнения, беседы

qomsî-zevan	- враги, недоброжелатели, недруги
geli-gebez	- овраги, ущелья
derî-gemik	- вход, входная часть дома (дверь, порог у двери)
morî-aircan	- бусы, ожерелье, бисер
carî-xulam	- служанки и слуги
kofî-kitan	- курдский национальный женский головной убор - женский голов- ной белый платок
Xesê-siyabend	- название популярной народной курдской поэмы "Хадже Сиабанд"
gundî-cînar	- окружающие, сельское население, соседи

Отступление от такого правила расположения слов в соединении данного типа встречаются очень редко. Они могут быть рассмотрены как результат либо недостаточного владения курдским языком (как курдами, так и не курдами), или умышленной перестановки слов-компонентов в соединениях¹, либо же как результат нарушения синтаксических связей членов атрибутивной конструкции и их перехода в категорию парных сочетаний.

Из последних обнаружен нами лишь один пример, это *karêk-axse*, употребляющееся со значением "деньги", "копейка деньги", "ни одной копейки денег". Данное сочетание представляет собой объединение двух заимствованных слов: *karêk* из русского и *axse* из турецкого. Первое из них употребляется с тем же значением, с которым оно используется в русском. Что касается второго с за-темненным лексическим значением слова, т.е. *axse*, то оно, как это видно из самого синтезирующего значения всего сочетания, выступает в комплексе не в значении "мелкая турецкая серебряная монета (которая начала чеканиться в 1328 г., и только в 1687 г. взамен нее были введены куруши", а в значении "деньги". Дослов-

¹ Это происходит главным образом в поэзии, см. об этом в разделе "Фонетическая реализация парных сочетаний и вопросы, связанные с их правописанием и перестановкой их компонентов"

но данное сочетание означает не "копейка + мелкая турецкая монета", а "копейки + деньги". Этим объясняется, что сочетание это построено не на основе сочинительной связи составляющих его компонентов, т.е. не по правилу отбора компонентов и организации парных конструкций, а на основе подчинительной связи компонентов в виде синтаксической конструкции атрибутивного типа, т.е. *karêke axçe* "копейка - деньги" *karêk-axçe* "копейки-деньги". Таким образом, за современной сочинительной связью компонентов данного сочетания стоит их старая подчинительная связь, чем и объясняется употребление слова *axçe*, имеющего в конце гласный исход. Следовательно, парное сочетание

karêk-axçe, возникшее на основе и путем нарушения атрибутивной конструкции *karêke axçe* не может составлять исключения с точки зрения порядка расположения компонентов. Наоборот, наличие такого и аналогичных ему примеров, если они найдутся, свидетельствует о том, что при затемнении лексического значения одного из членов атрибутивной конструкции последняя может перестать быть таковой и с точки зрения современного состояния языка рассматриваться как сочетание парное с первым значимым компонентом и вторым компонентом, имеющим затемненное лексическое значение. Разумеется данное явление может произойти только в тех редких случаях, когда членам атрибутивной конструкции свойствен определенный общий семантический признак. Таким признаком при переходе сочетания *karêke axçe* в *karêk-axçe*, например, служил для обоих компонентов семантический оттенок "деньги".

Нарушения порядка расположения компонентов в соединениях, связанные со случаями недостаточного овладения языком, имеют место, например, при употреблении парного сочетания *Xecê-Sîyabend* в фольклорных произведениях, записанных по всей вероятности, из уст некурдских сказителей, данное сочетание иногда встречается в *Sîyabend-Xecê*. Такая перестановка компонентов хотя в ряде случаев и не разрушает целостного значения парных сочетаний, тем не менее она нарушает их традиционную форму и поэтому воспринимается как языковая ошибка.

Необходимо особо подчеркнуть, что парные сочетания, в которых первый компонент имеет гласный исход, а второй - безгласный,

в основном встречается среди парных образований с двумя двусложными словами. Что касается парных сочетаний с двумя односложными словами, то из них засвидетельствовано лишь несколько примеров, это *ci-war* - место, место жительства, территория; *re-dirb*

- ходы, выходы; *de-bav* - родители, отец-мать и т.п. Однако, из-за отсутствия соответствующих лексических исследований не представляется возможным утверждать, что слова-компоненты

ci, re, de в момент вступления их в состав приведенных сочетаний не оканчивались на согласный звук, и, что, следовательно, их расположение не подчинено иному типу проявления действующего закона. Если исходить из современного состояния языка, то можно было бы к числу этих трех парных сочетаний отнести также сочетания *se-ker* (- собаки и ослы), ибо в нем первую позицию также занимает слово с гласным исходом. Однако в этом примере в расположении компонентов, как им странно, не учитывается характер их исхода, потому что это же сочетание, встречающееся в южном наречии языка, представлен в виде *seg-ker*. Таким образом, как видим, расположение компонентов в данном сочетании производится иным способом, который следует искать. Прежде чем перейти к этому вопросу, однако, необходимо также отметить, что наряду с парными сочетаниями *de-bav, ci-war, re-dirb* и т.п., в языке наблюдается, правда, редко, примеры противоположного характера, так: *sev-ro* - все время, круглые сутки; *sa*

- радостно, весело, с веселым настроением; *dest-pe* - конечности, здоровенный человек высокого роста и крепкого сложения, сильный, плотный; *seg-pe* - голова - ноги, студень, 2 (одежда, совокупность предметов, которыми покрывают, облачают тело и т.д.

Слова *ro, sa, pe*, казалось бы должны были занять препозицию в приведенных сочетаниях, т.к. наличие компонентов с конечным открытым слогом в постпозицию не допускается. Однако рассматривая фонетический состав этих слов, мы видим, что все они некогда имели конечный закрытый слог и лишь в силу постепенного выпадения конечных согласных образовался у них открытый слог.

Так, в настоящее время происходит выпадение конечного согласного *j* в слове *roj* (-день): *ew sev-ro rey wan kitaba ketye*
/Ус.В. / - он все время бежит за этими книгами. Ср. *En*

şev-roj ber derê lexweşkanê bîn / Dê, 24 / - круг-
 лыё сутки мы стояли у ворот больницы). Это изменение фонетичес-
 кого состава данного слова претерпевает почти везде, где бы не
 употреблялось, независимо от того выступает оно в изолированном
 виде или в составе парных или же другого типа фразеологических
 единиц. В плане лексики мы имеем дело с двумя реальными формами
 интересующего нас слова: roj, ro^I. Последняя форма, фактичес-
 ки вытеснившая первоначальную, стала более привычной и это бо-
 лее, чем где-нибудь заметно в ее употреблении в парном сочетании
 şev-ro , которое в данном случае на слух более приемлемо, чем
 форма şev-roj .

Таким образом, выпадение j в слове roj создало необходи-
 мость признания этого слова в новом фонетическом облике, т.е.
 в виде открытого слога.

Подобное изменение, видимо, значительно раньше, претерпе-
 ло слово şad (- веселье, весело), в котором в результате вы-
 падения конечного согласного a образовался открытый слог aa
 Оно полностью вытеснило из языка свою первоначальную форму. Как
 изолированно, так и в составе парных и других образований оно
 употребляется в виде открытого слога 'eq-şaa, dil-şaa
 вместо 'eq-şad, dil-şad

Восстановление исторической формы и ей подобных, которые
 в современном языке отсутствуют, возможно путем привлечения ма-
 териалов из других иранских языков, в частности из персидского.
 Нередко первоначальная, т.е. сравнительно старая форма таких
 слов выясняется с помощью диалектных материалов самих курдских
 говоров. С этой точки зрения обращает на себя внимание слово
 pê , употребляющееся в парных сочетаниях dest-pê, ser-pê
 Сравнительно старую форму данного слова с наличием в ней конеч-
 ного согласного n , т.е. в виде pêh или pêhn можно найти в
 составе некоторых сложных слов более раннего периода, из которых

I. Обе формы нашли отражение также в опубликованных недавно
 курдских словарях, см. К.К. Курдоев, Курдско-русский сло-
 варь, М., 1960, стр. 641; Ч.Х. Бакаев, Курдско-русский
 словарь, М., 1957, стр. 317

прежде всего можно указать на *pênge*, что означает место стоянки овец, пол овечьей конюшни. Морфологически данное слово состоит из *pên* (- нога) и *ge* (- место). *pênge* дословно означает "место ноги" или "место ног". Такое деление не вызывает сомнения, т.к. эти слова встречаются также в составе других сложных слов.

Слово *ge*, т.е. последняя часть приведенного выше сложного слова (*pênge*) в современном языке отдельно встречается редко или вовсе не употребляется и может быть отнесено к архаизмам. Его встречаем в составе таких сложных слов, принадлежащих преимущественно повседневной деревенской речи, как *dîrûnge* (от *dîrûn* - козуба и *ge* - место) - скошенное место, открытое место, где кормят овец (зимой); *verge* (от *ver* - пристанище и *ge* - место) - в настоящее время употребляется как название местности, *seyrange* (от *seyran* - гулянье и *ge* (- место гуляния и т.д.

Что касается первой части сложного слова *pange/pênge* (см. в *tevlê-pange*), т.е. *pân* (*pên*), то она встречается также в слове *pêncak* (от *pên* - нога и *çak* - гусь), к - словообразующий суффикс (- название съедобного растения, листья которого напоминают гусиную лапу.

Слово *pê* в сравнительно древней форме встречается также в составе слов *pêhing*² (от *pên* - нога и *hing* - удар) - удар ногой: *pêhingek tîrê xîst* - ногой ударил по мячу; *pânî/pênî, pêhnî/pênî/pahnî/panî* (от *pên/pân/pahn* - нога и основообразующий гласный *î*³) - пятка и т.д.

Все изложенное показывает, таким образом, что парные сочетания типа *sev-ro*, *dil-qa*, *dest-pê*, *sev-pê*, а также *se-ker* и т.п., один из компонентов которых реализуется в настоящее время с гласным исходным, составляют определенную группу сочетаний,

1. Существует также несколько фонетических вариантов этого слова, употребляющихся диалектально в речи отдельных населенных пунктов, это *peçak, piçak, piçak, pinçak, pinçaz, piçaz, peçaz, peçak* и т.д. В слове оглушение *ç*, как и др. подобных случаях вызвано его употреблением в положении перед глухим смычным *k*.
2. *pêhing* сравнительно меньше применяется, чем его фонетические варианты: *pêhin, pêhin, pinin, pinin, pinin, pinin, pêhing, pahin, pahin, pahing*
3. Фонетические варианты *pênî* встречаются в бахдинском диалекте языка, а в говоре курдов Армении эта форма представлена в виде *pênî* или *panî*.

которые с точки зрения порядка следования компонентов, видимо, должны рассматриваться вместе с теми парными сочетаниями, оба компонента которых имеют согласный исход. Хотя их расположение тоже производится по существующему правилу, согласно которому первая позиция - это место краткого периода, а вторая позиция - место долгого, тем не менее внешность таких компонентов с первого взгляда не указывает на данное правило.

Вместе с тем с помощью кимографических записей слов выяснилось, что в интересующих нас парных сочетаниях компоненты, какова бы ни была мера их близости или однородности по звуковому составу, занимают свои позиции таким образом, что сравнительно длинные из них занимают постпозицию, а краткие - препозицию. Так, на кимограмме были записаны, например, слова типа: *Mem* (мужское собственное имя "Мам"), *zîn* (женское собственное имя "Зин"), *jîn* (женщина), *mêr* (мужчина), *zar* (дети), *nan* (хлеб), *av* (вода), *jêr* (вниз), *jor* (вверх), *agir* (огонь), *alav* (пламя), *virda* (отсюда), *wêda* (оттуда) и т.д.

Путем измерения длительности звуков, составляющих данные слова, определялась длительность последних. Например: цифровыми данными трех фонем в слове *Mem* являются: $4\epsilon + 17\epsilon + 11\epsilon$ ^I, а в слове *zîn* : $15\epsilon + 18\epsilon + 11\epsilon$. Как это видно из данных, основное различие между этими словами в длительности опирается на то, что начальный звук слова *Mem*, т.е. "м" имеет длительность в 4ϵ , а начальный звук слова "*zîn*", т.е. z - в 15ϵ , т.е. примерно в четыре раза больше. В целом слово *Mem*, имеющее длительность в 32ϵ , занимает первую позицию в парном сочетании *Mem-zîn* (название поэмы курдского поэта ХУП в. Ахмеда Хани "Мам и Зин", а слово *zîn* имея на 12ϵ больше, т.е. длительность в 44ϵ , закономерно занимает вторую позицию в данном соединении. То же самое обнаружилось при измерении длительности слов *jîn* и *zar*, составляющих парное сочетание *jîn-zar* (семья). Цифровыми данными трех фонем в слове *jîn* являются: $12\epsilon + 7\epsilon + 9\epsilon$, а в слове *zar* : $11\epsilon + 20\epsilon + 10\epsilon$. В целом слово *zar* на 19ϵ длиннее слова *jîn*, имеющего длительность в 28ϵ . Это различие между словами *jîn* с указанными

^IСредняя длительность звуков дана в сигмах ($\epsilon = 0,01\text{сек}$).

выше цифровыми данными и $\hat{m}e\hat{r}$ с цифровыми данными $8\hat{e} + 22\hat{e} + 8\hat{e}$, образующими парное сочетание $jin-\hat{m}e\hat{r}$, составляет IO . Или, слово nan с цифровыми данными $8\hat{e} + 22\hat{e} + IO\hat{e}$ на $IO\hat{e}$ короче слова av , имеющего следующие данные: $28\hat{e} + 17\hat{e}$. Соответственно это парное сочетание, образованное этими словами, представлено в языке в виде $nan-av$ и т.д.

Таким образом, правило расположения компонентов, обнаруживающееся во всех парных сочетаниях языка, показывает, что слова, будущие компоненты сближения при его формировании регулируются соответственно требованиям определенной структуры и контролируются этими требованиями вплоть до образования неделимой парной единицы из данных слов. Уместно вспомнить в связи с этим образное выражение Н.С. Трубецкого о том, что "фонологическая система любого языка является как бы ситом, через которое просеивается все сказанное"¹.

Каково происхождение фонетической структуры парных сочетаний?

В литературе по курдскому языку существует положение², согласно которому при произношении слов, в них, начиная от начала к концу, происходит постепенное удлинение их составных элементов (звуков, слогов и слов). В связи с этим в различных частях их состава оказываются различные по длительности, т.е. количественно несоразмерные, асимметричные элементы. В частности, максимально длинные оказываются в последней части слова, а краткие - в начальной. Любое нарушение в подобной реализации составных элементов лексических единиц сопровождается разрушением смысловой стороны последних.

Установление данной закономерности, являющейся непосредственным отражением внутренних законов курдской речи, имеет, несомненно, важное значение для выяснения характера курдского произношения. Она носит принципиально общий характер, т.к. ее действие выходит далеко за пределы слов и обуславливает также происхождение. См. Н.С. Трубецкой, Основы фонологии, пер.с нем. ИЛ, М., 1960, стр.59

² М.У.Хамоян, Бахдижаульский диалект курдов Ирака (Бамарни и Атриш) автореферат дисс. на соиск. уч. степени канд. филолог. наук, Ереван-1965, стр.15

хождение структуры находящихся на их периферии парных сочетаний.

На самом деле, если полноценная фонетическая реализация структуры слов происходит лишь при наличии факта количественной ассиметризации их элементов в зависимости от занимаемых этими элементами позиции, то не подлежит малейшему сомнению и то, что упомянутая закономерность равным образом действует и при становлении структуры парных сочетаний. Ведь, как уже мы видели, расположение компонентов парных сочетаний тоже происходит таким образом, что количественно ограниченный компонент, как часть формирующего в сознании носителя языка единого целого — парного сочетания, закономерно оказывается в препозиции, а сравнительно долгий компонент — в постпозиции.

Несомненно, такое объяснение происхождения структуры парных сочетаний могло бы вызвать серьезные возражения, если бы пришлось учесть, что факт соблюдения количественно несоразмерных элементов, например, в сложных словах, фиксируется при их фонетической реализации, и из-за наличия в них подчинительной связи составных частей не принимает никакого участия при становлении их структуры. Ибо подчинительная связь, являющаяся результатом постоянного функционирования морфологических и синтаксических законов, сама лежит в основе процесса формирования таких образований и, как этого следовало бы ожидать, только к моменту завершения этого процесса допускает действие упомянутой закономерности на уже сформированные структуры при их реализации. То же самое, разумеется, нельзя сказать в отношении парных сочетаний, составные части которых морфологически равносильны, синтаксически равнозначны, и, следовательно, связь между подобными составными частями носит не подчинительный, а сочинительный характер. Если придерживаться принятых принципов, согласно которым расположение языкового инвентаря происходит в строгом соответствии с нормами, предъявляемыми фонетическими позициями, то у парных сочетаний наблюдается двойное проявление этого общего явления. Прежде всего оно служит регулятором для расположения компонентов по соответствующим позициям в соединениях, а затем принимает участие в дальнейшей реализации всего комплекса, как целостной единицы. И, таким образом, деление фонетической структуры парных сочетаний по периодам и позиционная обусловленность этих периодов

в соединениях оказываются не чем иным, как своеобразным проявлением общего фонетического явления, действующего при реализации языковых элементов вообще.

4. Рифма и аллитерация

Для компонентов парных сочетаний курдского языка характерно наличие рифмы и аллитерации. Сущность рифмы заключается в наличии одинаковых или похожих друг на друга отдельных звуков или групп звуков в конце сочетающихся компонентов. Что касается аллитерации, то свое выражение она находит в наличии одинаковых или похожих друг на друга звуков или групп звуков в начале сочетающихся слов.

Рифма и аллитерация могут отличаться различными сферами проявления. Наблюдения над компонентами, имеющими или имевшими самостоятельное лексическое значение, показывает, что в их среде аллитерация распространена значительно шире, нежели рифма. Рифма и аллитерация характерны для компонентов парных сочетаний всех лексико-семантических типов. Однако не всем компонентам парных сочетаний, относящихся к этим типам, свойственны рифма и аллитерация. С этой же стороны различаются две группы парных сочетаний.

1. Парные сочетания с нерифмующимися и неаллитерирующими компонентами.

2. Парные сочетания с рифмующимися и аллитерирующими компонентами.

Вторая группа, в свою очередь, различает три разновидности парных сочетаний:

A. Парные сочетания с аллитерирующими компонентами:

agir-alav (- беда, высокая температура, сильная боль), *aveagir* (- беда, несчастье), *delk-dolav* (- всякого рода хитрости), *sebir-sikan* (- терпение, успокаивание), *gîlî-gotin* (- сообщение, беседа, совет), *deyn-dû* (- всякого рода долги) и т.д.

B. Парные сочетания с рифмующимися компонентами: *mal-hal* (имущество, состояние); *dor-ber* (вокруг), *zuxul-emel* (дело, занятие), *ka-gîha* (корма для скота, солома и сено), *cahil-ahil* (молодые - пожилые, стар-млад) и т.д.

В. Парные сочетания, в составе компонентов которых рифма и аллитерация выступают совместно. Следует отметить, что такие компоненты обнаруживаются только среди неравносложных, например: *zêr-zêber* (всякого рода драгоценности, золотые украшения), *nûr-neder* (красота, блеск), *ser-sîrût* (договоренность, решение), *qam-qidûm* (сила, помогающий, помощь) *hal-hewal* - (состояние здоровья, положение, состояние) и т.д.

5. О структурно-звуковых особенностях парных сочетаний со вторым компонентом-словом рифмой

Выше было показано, что кроме парных сочетаний с компонентами, имеющими лексическую самостоятельность, курдский язык обладает огромным количеством образований со вторым компонентом словом-рифмой, который лишен лексической самостоятельности и представляет собой условный лексический знак с позиционно обусловленным употреблением. Данный тип образований очень широко представлен в языке, а способ их образования является чрезвычайно продуктивным. Из таких парных сочетаний можно указать, например, на *ser-zûr* (- споры, неполадки, *ser* - раздоры, спор), *talan-tûlan* (- награбленное добро) *talan* - грабеж или *hestû-pestû* (- всякого рода кости) *hestû* - кость и т.п.

Второй компонент в таких сочетаниях появляется в сущности в виде определенного отражения звукового состава первого компонента или как слово - эхо, рифмующееся и аллитерирующее с первым компонентом. Отличия, обнаруживающиеся в таких случаях между первым и вторым компонентами, связаны как бы с изменениями звукового состава первого компонента при его отражении. Наблюдается два случая фонетической реализации второго компонента или два типа изменений первого компонента при его отражении:

I. Появление согласного *h*, реже *p*, *t*, *k*, *g*, *t* в начале второго компонента. При этом в зависимости от гласного или согласного в начале первого компонента указанные согласные либо выступают как добавочные звуки к началу второго компонента, либо же заменяют первый согласный первого компонента:

а) в качестве заменителя выступают все согласные за исклю-

чением *t*. В качестве добавочных звуков к началу второго компонента употребляется только *tm* и реже *t*. Ниже приводятся примеры:

а) на замещение согласных *herî-mêrî* - грязь (*herî* - грязь), *hesab-cesab* - всякого рода счеты, вычисления, подсчеты), *hesab* (- счет), *qestî-mestî* - нарочно, намеренно, с умыслом, *hestû-pestû* - всякого рода кости (*hestû* - кость), *hula-gula* (- пар, испарение) *hula* (- пар), *rût-tût* (- совершенно голый, бедный, с пустыми руками) *rût* - (голый, бедный) и т.п.

б) Примеры на появление согласных *m, t* в начале второго компонента: *avtû-mavtû* (- всякого рода остатки пищи, объедки) (*avtû* (- объедки), *as-mas* (- всякого рода мельницы) *as* - мельница, *îsko-mîsko* - всякого рода люди, недобрые (*îsko* - собственное имя), *ewled-tewled* - дети, всякого рода дети, наследники, *ekin-tîkin* - сев, посев, занятие земледелием (*ekin* - сев, земледелие) и т.д.

В некоторых парных образованиях в начале второго компонента используется согласный *h*, который выступает либо в качестве заместителя начального согласного первого компонента, либо же, если последний имеет гласный в начале, прибавляется к нему. В качестве таких парных сочетаний представлены образования, первый компонент которых является словом междометием типа: *ri, re, rê, ra, ay, oy, ûy, a, ê, e, o, î, i, wa* и т.д. Данные слова являются короткими выкриками и употребляются для выражения различных чувств и волевых побуждений. Образованные этими словами парные сочетания, как кстати и повторные словосочетания, употребляются, как правило, с семантикой усилительности. Парное сочетание *ri-hî*, например, как и построенное путем повторения *ri* сочетание *ri-ri*, употребляются при выражении удивления, изумления, также при выражении неудовольствия или же сожаления, печали, горя. В зависимости от интонации передают различные эмоции также парные и повторные сочетания, образованные от остальных приведенных выше слов - междометий:

Парные сочетания

re-he

Повторные сочетания

re-re

pe-pe	pe-pe
pa-ha	pa-pa
ayî-hayî	ayî-ayî
a-ha	a-a
î-hî	î-î
ê-hê	ê-ê
e-eh	e-e
i-hi	i-i
wa-ha	wa-wa
oyî-hoyî	oyî-oyî

2. Суть второго случая фонетической реализации состоит в замещении корневого гласного первого компонента (как правило) *a* и сравнительно меньше *e* гласным *û* во втором компоненте, например: *salix-sûlix* - сведения, всякого рода данные; известия (*salix* - сведения), *mal-mûl* - добро, имущество, достояние, богатство (*mal* - дом, имущество), *sahil-sûhil* - всякого рода молодежь, пренебр, зеленые юнцы (*sahil* - молодой, юный), *kesîb-kûsîb* - бедные люди (*kesîb* - бедный), *ser-sûr* - споры, неполадки, клевета (*ser* - спор, раздоры, война), *seçet-sûçet* - всякого рода искалеченные, увечные (*seçet* - увечный, искалеченный) и т.д. Замещение других гласных гласным *û* или каким-нибудь другим гласным не обнаружено.

Если в парном сочетании первый компонент начинается согласным *m*, и в качестве корневого гласного этого компонента выступает *a*, то различие между первым и вторым компонентами выражается обычно замещением гласного *a* гласным *û*, см. например: выше приведенное сочетание *mal-mûl*. Если же в качестве корневых гласных первого компонента выступают остальные гласные и этот компонент начинается согласным *m*, то не проходит ни замещения корневых гласных, ни удвоения согласного *m* в начале второго компонента, т.е. образуются сочетания, близкие к повторным словосочетаниям как с точки зрения структурно-звуковой, так и лексико-семантической стороны. Здесь различие между повторным словосочетанием и парными образованиями фактически равняется нулю; привою примеры: *merî-merî* - всякие люди (*merî* - человек), *mezî-mezî* - всякие рыбы (*mezî* - рыба), *mêg-mêg* - всякие мужчины (*mêg* - мужчина) и т.п.

Выделение фонетических особенностей звукового состава слова-рифмы имеет важное значение для определения условий формирования парных сочетаний рассматриваемого типа. Оно позволяет заметить, что образованные таким путем парные сочетания принципиально отличаются от повторных словосочетаний тем, что второй компонент повторов является не словом эхом, рифмой, не фонетическим отражением первого компонента, а его прямым повторением.

У. Фонетическая реализация парных сочетаний и вопросы, связанные с их правописанием и перестановкой их компонентов

В традиционно принятой и самой распространенной форме парные образования выступают в виде сочетаний отдельно произносимых и одинаково ударяемых слов-компонентов. Данная форма свойственна всем парным сочетаниям на первых порах их становления и считается их первоначальной и обязательной формой.

Связывающим элементом между компонентами парных сочетаний в данной форме служит соединительный союз \hat{u} (реже его фонетические варианты o, u), который независимо от степени четкости в произношении компонентов, как правило, сливается с конечным звуком первого компонента. Однако он может сужаться до i^I (только в тех случаях, когда первый компонент имеет согласный исход) или же полностью отсутствовать, тогда его сужение или отсутствие не только не нарушат фонетическую и семантическую целостность комплекса, но и, наоборот, будет способствовать дальнейшей монолитности последнего: ср. $j\hat{u}l-\hat{u}er, j\hat{u}l \hat{u} \hat{u}er, j\hat{u}l-i-\hat{u}er$ (женщины и мужчина, супруги, муж и жена), или $d\hat{e} \hat{u} bav, d\hat{e}-bav$ (родители, мать и отец).

Г. Появление i видимо обусловлено не столько сужением союза сколько случаями его отсутствия. Оно происходит благодаря свойственному данному гласному своеобразному характеру, выдвигающему его, как и во всех подобных случаях, на уровень вставочного гласного элемента в целях создания необходимой органической связи между сочетающимися или сливающимися двумя лексическими или грамматическими формами.

Традиционная или точнее первоначальная форма парных сочетаний обнаруживает активную тенденцию к подвижности структуры вплоть до слияния составных частей. Это происходит следующим образом: оба компонента парных сочетаний, независимо от наличия или отсутствия соединительного союза, могут слиться так, что полученное в результате сложение фонетически производит впечатление сложного слова слитного типа. В подобной форме, как это следовало бы ожидать, парные сочетания характеризуются наличием одного главного ударения, падающего на последний компонент соединения.

Данное изменение структуры парных сочетаний, как правило, происходит главным образом в результате их полной лексикализации и идиоматизации. Хотя в такой степени лексикализации и идиоматизации парные сочетания могут реализоваться и в расчлененной структуре (в особенности при четком произношении компонентов), тем не менее их внутреннее семантическое развитие постоянно служит основанием для выдвигания их на уровень структуры сложного слова слитного типа. В связи с этим очень часто в письменности одно и то же сочетание встречается то в расчлененном, то в слитном виде. Например, в курдско-русском словаре К.К.Курдоева¹ находим парное сочетание *dem-dezge* (со следующим переводом: порядок, сложность, устройство, убрание, орудие, инструменты) и тут же рядом его вариант *demdezge*. В первом случае имеет место отдельное написание компонентов, во втором - их слитное написание.

Такая структурная подвижность парных сочетаний нашла свое отражение в записях памятников народного творчества и в современной курдской литературе: *ez hûr-wûrê te ji te nastînim* /ИСК, II, 77 / - не беру у тебя твои вещи (ср. *axir kincê bûkê gerekî bê dirûnê, hûrwûr lazime bistînim* / I. D., 58 / (нужно же невесте шить платье, покупать вещи). См. также следующие примеры: *şuxulê ciwarkirin* / от *ci-war-kirin* / *û terbiyetkirina xebatçiyê kirin-firotanê* / от *kirîn, firotan*) *gotî bê danîne ser dereceke diha bilind* (PT, 1967, 30). Устройство и воспитание работников торговой сети должны быть поставлены на высокий уровень); *ew merve ... disa mîna bexê emirjiyîna* /*emir-jîyîn*/ *xwe derbaskirin*/De, 20/

¹ К.К.Курдоев, Курдско-русский словарь. М., 1960, стр.190

(тот же человек.... как и прежде проведет свою жизнь); *Êmê ji wî 'esrê nemirneji /nemir-neji/ xilaz bin/Pt.Вх. 862/-* мы будем спасены от этой ничтожной жизни) и т.д. Постоянно находясь на периферии сложных слов слитного типа, парные сочетания обнаруживают в своем составе такие образования, которые в некоторой степени обладая уже постоянным слитным произношением составных частей, одновременно могут рассматриваться как парные сочетания, так и сложные слова слитного типа. В качестве подобного рода образований обычно выступают сочетания, которые, как увидим дальше, характеризуются большой степенью идиоматичности. Они имеют сложную семантическую структуру и при выражении так называемых переносных значений трансформируются. Укажем, например, на парное образование *ser-pê*, имеющее следующие значения: 1. конечности (букв.голова и ноги); 2. похлебка, приготовленная из головы и ножек; 3. одежда, все то, что покрывает тело, верхнее платье, обувь, головной убор.

При выражении первого из указанных значений данное сочетание структурно может быть реализовано как в расчлененном так и в нерасчлененном виде. При выражении же остальных значений оно обязательно реализуется в нерасчлененном виде, т.е. в виде сложного слова слитного типа с одним главным ударением на последнем компоненте.

Аналогичным образом ведет себя, например, парное сочетание *dest-pê*, имеющее также следующие три значения: 1. конечности букв. (руки и ноги); 2. сильный, крепкий; 3. помогающий, подсобный ср. *ser-pê* в значении "конечности" "голова и ноги" и *serpê* в значении "одежда", "верхнее платье", "обува", а также *dest-pê* в значении "конечности" и *destpe, destpi* в значении "помогающий", "подсобный"; *Belengazê malda teneye, destpiya wê tunne,ku alike* - бедняжка одна дома, под рукой не имеет дочери, которая помогла бы ей справиться с домашними работами.

Отрыв от общего синтезирующего значения от значений компонентов у разных парных сочетаний в различной степени сопровождается тенденцией к рационализации их аналитических структур. Вместе с тем, как ни активен был этот процесс рационализации, полный переход парных сочетаний в состав сложных слов

олитного типа оказывается явлением весьма слабым и непродуктивным. Особенно ярко это видно на примере тех парных сочетаний, которые, несмотря на их лексикализацию и слияние составных частей, благодаря чему они выступают в качестве сложных слов олитного типа, могут быть представлены все же в традиционно расчлененной структуре. Из таких немногочисленных парных сочетаний можно указать, например, на *xiloxar* (от *xil-o-xar*) - кручивный; *tepotas / tepiltas* (от *tep-o-tas*) - название игры "поситки"; *kelegirî* (от *kel-o-girî*) - всхли-пивая; *worowor* (от *wor-o-wor*) - красновато; *kelbese* (от *kelb-o-se*) - противный, паршивая собака и т.д.

Примеры: *Ji esker hinek ketse haneka: tepotas listin ;*
/Din., 173/

- некоторые из воинов начали шутить, играть в таротах
Ewi şurê xwe şerogast /şer-o-gast/ usa dixabitand şerî eşebmayî dima/Din., 39/
- Он свою саблю так ловко направо-налево использовал, что было удивительно. *Kalfeta ku şerê xwe nihêrî worowor bû , bizanbe ewe gelrk şerwokeye.* Если женщина при виде мужа краснеет, она очень застенчива, и т.д.

У некоторых из этих образований, имеющих равносложные компоненты, в конце обнаруживается вставочный гласный "o", обуславливающий необходимую симметрию комплекса (например: *riya xiloxare* (от *xil-o-xar-o*) - дорога, срв. *şuxulê kelegirî* - работа, которая делается путем насилия и вынуждения.

Как уже сказано, союз сливается с конечным согласным первого компонента. В ходе дальнейшей лексикализации всего комплекса он постепенно растворяется в первом компоненте и образует в нем новый слог. Появление подобного слога, естественно, приводит к увеличению длительности препозитивного компонента в соединении, что является нарушением общепринятой метрики парных сочетаний. Именно во избежание этого нарушения в конце второго компонента тоже образуется новый слог путем привлечения вставочного "o". Разумеется, появление o, а не какого-нибудь другого гласного в конце второго компонента обусловлено своеобразным проявлением явления рифмации.

I.
К.К. Курдоев определяет эту игру как детскую, наподобие игры в пятнашки (см. К.К. Курдоев, Курдско-русский словарь), М., 1969, стр. 741). Однако, эта игра, как нам известно, распространена среди юншей, молодых, взрослых парней, и в ней девушки не принимают участия.

Определение основных черт фонетической структуры парных сочетаний непосредственно влечет за собой постановку вопросов их правописания. Хотя эта сторона дела не входит в задачу настоящего исследования, тем не менее следует сделать несколько предварительных предложений: это нужно потому, что парные сочетания, представляющие в языке огромный фактический материал, а также имеющие широкую сферу применения в письменности, до сих пор вообще не подвергнуты орфографической нормализации:

В курдской письменности наблюдаются в основном следующие типы написания парных сочетаний:

1. Отдельное написание компонентов и союза, например:

der û cînar (- соседи, окружающие);

2. отдельное написание компонентов и их связь через дефис, например: 'erd-'ezman-(земля и небо);

3. написание компонентов, отделяющихся друг от друга запятой, например: hêcê, pirêcê/q. M.33/ -(негодные, ничтожные);

4. отдельное написание компонентов без какого-либо связывающего знака, например: Gehîştin koçik-sera xwe,/HCK,II, 123/
(- дошли до своих дворцов);

5. слитное написание компонентов при отсутствии соединительного союза, например: hûrnûr (вещи, мелочи, груз);

6. слитное написание компонентов при наличии соединительного союза, например: teyirûtû (от teyir û tû) HCK,II, 74
(- птицы), demûdezgêd doxtiriyê /PT, 24, 1966/(- медицинская аппаратура).

Такой разноречивой в написании парных сочетаний, несомненно, представляет собой один из немаловажных и вместе с тем не решенных вопросов нормализации современной литературной формы курдского языка. Если придерживаться строгих фонетических принципов, можно установить следующие нормы правописания парных сочетаний.

Прежде всего категорически должна быть воспрещена вставка запятой между компонентами парного сочетания, т.к. компоненты представляют собой не однородные члены предложения, а составные части целостной единицы, принципиально отличающиеся от сочетания однородных членов предложения как особой интонацией, так и наличием лишь незначительной паузы между компонентами.

В подобных случаях, как и в случаях отсутствия какого-либо соединяющего знака, связь отдельно пишущихся компонентов технически может обозначаться дефисом, т.е. вместо написания: *kêlëndî, mêlëndî /Dim., 32 /* (всякого рода косы); или *dest pê* (- конечности) правильнее принять написание: *kêlëndî-mêlëndî, dest-pê* и т.д.

Связь между компонентами парных сочетаний со вторым компонентом словом-рифмой вовсе не нуждается в наличии союзного слова, поэтому, как правило, она должна обозначаться дефисом: *kêlëndî-mêlëndî*, а написание типа: *kêlëndî û mêlëndî*, тем более, что она на слух менее привычна, может рассматриваться как нарушение орфографических норм языка.

В общем ряду норм правописания принципиально могут быть выделены два, находящиеся в строгом соответствии с фонетической реализацией парных сочетаний, случая их написания:

1. Если парное сочетание в речи выступает с одним главным ударением на последнем компоненте, то оно, независимо от наличия и отсутствия в нем союза, должно отражаться на письме в виде сложного слова слитного типа.

2. Если же оба компонента имеют одинаковые ударения и, следовательно, парное сочетание выступает в расчлененном виде, то в таком же виде оно должно фигурировать в письменности.

Говоря об орфографических нормах в области парных сочетаний следует также обратить внимание на некоторые случаи искусственного нарушения структуры парных сочетаний и перестановки их компонентов в письменности.

Случаи перестановки компонентов разнообразны и особенно часто встречаются в литературе.

В поэзии они происходят в основном с целью создания созвучия строк в строфе и могут считаться нарушениями традиционной формы парных сочетаний со стороны поэтов. Приводим следующие примеры из поэзии:

1. Çarâikala zêr û zîv, kevêrê qîmet-dur û lal
Dîçûrîsîn, dîbîrîqîn, wêlî pencê teva şemal

/QM, 48/

вокруг золота и серебра, дорогие камни - лалы сверкали, блестяли подобно лучам рассветающего солнца, или

2. Guliyê bedew, roj n' aw

li ber roê diçûrîsîw ew

/98,23/

Красивые косы все время

блестели они под солнцем.

Наблюдения над подобными случаями позволяют заметить, что они происходят с теми парными сочетаниями, общее синтезирующее значение которых непосредственно связано с прямыми значениями их компонентов и представляют собой некую сумму их значений. Что же касается так называемых лексикализованных и идиоматизированных парных сочетаний (т.е. таких, у которых имеется отрыв общего синтезирующего значения от значений компонентов) типа *tepotas* (- название игры) или *repar* (- добрый приход), или же *serpe* в значении "похлебка из головы и ножек" и т.д., то они не поддаются такому толкованию, т.к. в результате перестановки их компонентов они превращаются в некие образования, либо бессмысленные, либо же выражающие значения, ничем не связанные со значениями таких парных сочетаний; срв., например:

tepotas и *tapotep* ; *repar* и *parre* ; *serpe* и *resep* .

Несомненно, отрыв общего синтезирующего значения от значений компонентов является непреодолимым препятствием для их перестановки. И, хотя парные сочетания, лишённые подобной возможности, легко поддаются случаям перестановки компонентов, тем не менее, как уже сказано, факт перестановки компонентов не посредственно сопровождается нарушением их традиционной формы и поэтому воспринимается как языковая ошибка.

Это наглядно видно, например, при перестановке компонентов парного сочетания *rew-roj* / *rew-ro* . В приведенном выше из поэзии примере (2) оно превращено в *roj - rew* . В результате подобной операции компоненты данного сочетания воспринимаются не как собственные части целостной единицы, а как однородные члены предложения. В связи с этим данное сочетание выражает не то значение, которое нужно данной строке, т.е. семантику обобщения "все время", "всегда", в значении двух однородных членов, смысловая связь которых находится в проти-

встречи с содержанием второй строки. Ведь красивые косы, (скажем любимой девушки) могут блестеть под солнцем только днем, а по содержанию данных строк получается, что они могут блестеть под солнцем, и ночью.

Случаи перестановки компонентов и превращение их в однородные члены предложения встречаются, правда редко, также в прозе, например: *kesek bê qedir ji mala wî verê nedibê, xweya huraet û sîyaneta mezîna bû, hîzkirîyê heval-hogîra, der-cînara, mezîna-çûka.ê.* /Ам, 23 /- негостившись никто не вышел из его дома, он пользовался большим уважением и любовью друзей, соседей и окружающих, больших и малых.

Нетрудно заметить, что путем превращения парного сочетания *çûk û mezîna* в сочетание однородных членов предложения, оно выражает не семантику обобщения, совокупности, множества, "все" (ср. русск. "от мала до велика"), а значение "больших и малых", "старших и младших".

Нарушение традиционной формы парных сочетаний имеет место и тогда, когда какой-нибудь из компонентов заменяется другим словом. В прозе таких примеров нам не встретилось. Они встречаются иногда в поэзии, например :

*Zanîna xwe te bona kurd kirîyê semdan
ji xizma kurd tu derdixi lal û şîrcan /TK,35/*

Созданное поэтом парное сочетание *lal û şîrcan* с образным значением "письменные памятники (культуры курдского народа)" является новообразованием и его нет в народной разговорной речи. Оно искусственно образовано из отдельных частей парных сочетаний *lal u der* (драгоценности, дорогие камни) и *şîrî-şîrcan* (бусы и кораллы).

Подобным образованием является также *kul û keser* :
kewa gozel...

... tek da wî kul û keser /TK,+2/

ср. с парными сочетаниями *derd u kul* (всякого рода чужды, страдания, мучения, тоска) и *ax û keser* (горе, печаль, огорчение, вздохи).

При всем их искусственном характере, возможно, подобные новообразования найдут общее употребление в языке, т.к. они образуются обычно умышленно с целью выражения новых выдуманных поэтами обобщенных, собирательных или отвлеченных идей.

ЛЕКСИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПАРНЫХ СОЧЕТАНИЙ И ИХ КОМПОНЕНТОВ

А. Лексические особенности компонентов

Слова, употребляющиеся в качестве компонентов парных сочетаний, составляют очень богатую по количеству и семантическому разнообразию часть лексического состава языка.

В состав парных сочетаний они проникают, в основном, из следующих пластов лексики и лексико-грамматических разрядов слов.

1. Из области имен существительных

1. Слова и термины, выражающие родственные отношения: мать, *bav* - отец, *xûşk* - сестра, *biğa* - брат, *xal* - дядя (со стороны матери), *ap* - дядя (со стороны отца), *kur* - мальчик, сын, *qîz* - девушка, дочь, *xasî* - теща, *hezûr* - тесть и т.д.

2. Название частей человеческого тела и тела животных: *ser / serî* - голова, *şev* - глаз, *pê* - нога, *dest* - рука, *tîlî*, *reçî* - пальцы (*reçî* употребляется преимущественно в отношении пальцев ног), *sifet* - лицо, борода, *rû* - лицо, *noz* - нос, *dev* - рот, *dîran* (диалектально *didan*) - зубы, *dil* - сердце, *hinav* - внутренности, *hûr* - желудок, *rûvî* - кишки, *birû* - бровь, *bijang* - ресницы и т.д.

3. Названия, относящиеся к животному миру: *ga* - бык, *golik* - телята, *deve* - верблюд, *delîl* - верблюжонок, *rez* - овца, *bex* - ягненок, *bixia* - коза, *şâlek* - коро-ва, *miş* - мышь, *rişik* - кошка, *mez* - пчела, *mêş* - муха, *gor* - волк, *rûvî* - лиса и т.д.

4. Название отдельных отрезков времени: *roj* - день, *şev* - ночь, *ibe* - утро, *êvar* - вечер, *sal* - год, *neh* - месяц и т.д.

5. Слова, обозначающие различные явления природы: *ba* - ветер, *bager* - буря, *miş* - туман, *duman* - туман, *ewr* - облако, *ezman* - небо, *baran* - дождь, *berf* - снег и т.д. К этой группе следует отнести также слова, обозначающие характер

местности: çîya - гора, banî - возвышенность, kevir - камень, av - вода, xalî - земля, geî - ущелье, kanî - источник и т.д.

6. Названия орудий и предметов труда: tevir /tevr - трыпка, bêr - деревянная лопата, tîr - стрела, kevan - лук, zîn - седло, tang - подпруги, têl - нить, derzî - иголка, elek - сито, bêjing - решето, şijân - шило и т.д.

7. В большом количестве представлены слова, обозначающие продукты питания: nan - хлеб, gûn - масло, şîr - молоко, to - сливки, toxavk - сметана, penûir - сыр, goşt - мясо, qatix - кислое молоко, простокваша и т.д.

8. Большая группа слов, представляющих собой выражения различных абстрактных понятий: mirin - смерть, namûn - честь, bext - счастье, rîrtî - старость (употребляется преимущественно в отношении женщины), kaltî - старость (употребляется преимущественно в отношении мужчин), şerh - стыд, şuxal - труд, tîra - страх, боязнь, xof - страх, боязнь и т.д.

9. Меньше встречаются слова, обозначающие: а/ полезные ископаемые: zâr - золото, zîv - серебро, hemîn - железо, xo - соль, pola - сталь; б/ виды растений: gol - роза, kulîlk - цветок и т.д.

П. После имен существительных особенно большую группу слов, применяющихся в парных сочетаниях, составляют имена прилагательные. Среди них мы находим обозначения духовных и физических качеств людей, физических качеств животных, прилагательные, обозначающие цвет, свойства и качество предметов окружающей действительности; rak - хороший, xîrab - плохой, aqil - умный, gût - голый, keç - глухой, laî - немой, sipî - белый, geş - черный, kin - короткий, dirêj - длинный, mezîn - большой, sar - хододный, erzan - деше - вый и т.д.

Ш. Из области глаголов - имен действия в качестве компонентов парных сочетаний выступают слова, выражающие жизненно необходимые действия и состояния. Такими словами - глаголами являются, в основном, следующие: xarîn - есть, vexarîn -

- ПИТЬ, k'irîn - купить, firotan - продавать, dan - давать, standin - получать, rabûn - вставать, rûnistîn - сидеть, hatin - приходить, jîyîn - жить, mirin - умереть и т.д.

IV. Из области наречных слов в составе парных сочетаний мы находим: zevê - ночью, rojê - днем, sibê - утром, êvarê - вечером, berê - раньше, paşê - потом, gelek - много, hindik - мало и т.д.

V. Из области имен числительных в качестве компонентов парных сочетаний может использоваться любое количественное числительное: yek - один, du - два, sê - три, pênc - пять, çil - сорок и т.д.

Из области остальных частей речи в составе парных сочетаний встречаются также предлоги: bin / binî - под, ber - перед, piş - за и т.д.

Нетрудно заметить, что приведенные слова-компоненты парных сочетаний представляют исключительно общеупотребительную часть лексического состава языка. Они относятся к различным пластам словаря и составляют важнейшую часть его основного фонда.

Б. Лексические особенности парных сочетаний

Слова, употребляющиеся в качестве компонентов парных сочетаний, представляют различные характеристики как с точки зрения лексического значения, так и со стороны самостоятельного употребления в системе современного языка. Подробное изучение этой стороны парных сочетаний, как и определение сферы и степени их лексического функционирования имеет очень важное значение для освещения общего контура и динамики категории парных устойчивых образований.

Наблюдения показывают, что парные сочетания не относятся лишь к одному периоду развития языка, а представляют продукт различных эпох. Среди них выявляются самые различные по сфере употребления конструкции. В их среде, подобно тому, как в области слов, постоянно происходит двойкий процесс изменения их состава. С одной стороны, они все больше обогащаются новыми

единицами, появление которых вызвано необходимостью в выражении разнородных, связанных с развитием культуры, народного творчества, литературы понятий; с другой стороны, наблюдается процесс отпадения из их состава некоторых устаревших единиц. На этом основании состав парных сочетаний может быть разделен на две части. В первую включаются сочетания привычные, широко употребляемые, составляющие активный запас, во вторую - парные сочетания, самостоятельно редко употребляемые, составляющие пассивный запас парных сочетаний языка.

Активный запас парных сочетаний

Большинство парных сочетаний языка относится к активному запасу. В зависимости от степени лексической значимости и самостоятельности составных частей парные сочетания делятся на следующие группы:

1. Парные сочетания, оба компонента которых имеют лексическое значение и самостоятельно употребляются, например: *ser-çev* - лицо (*çev* - голова, *çev* - глаза); *ker-lal* - тихо, спокойно (*ker* - глухой, *lal* - немой); *çûk-mezin* - все, от мала до велика (*çûk* - маленький, младший; *mezin* - большой, старший); *jin-mêr* - супруги, муж жена, женщины и мужчины (*jin* - жена, женщина, *mêr* - муж, мужчина) и т.д.

2. Парные сочетания, второй компонент которых лишен лексического значения и отдельно не встречается в языке, например: *teyr-tû* - птицы, пернатые (*teyr* - орел, птица); *zîn-bûzat* - сбруя (*zîn* - седло); *kerewçe* - дворцы (*kerewçe* - дворец); *text-pa* - престол, строй государства (*text* - стол); *kaxaz-berat* - сведения, слухи, вести (*kaxaz* - бумага² и т.п.).

3. Парные сочетания, второй компонент которых самостоятельно редко употребляется и его прямое лексическое значение затемнено, например: *sebir-sikan* - терпение, надежда, успо-

1. *pa* видимо, является сокращенной формой слова *paçan* - территория, земля.
2. *berat* видимо происходит от *berate*, что значит "следы", "сведения", "весть".

кони (*sebir* - терпение)¹; *twle-pange* - скотный двор, разного рода помещения для содержания скота (*twle* - коншня)²; *zêg-zêber* - всякого рода драгоценности, золотые женские украшения (*zêg* - золото)³; *hesp-extirna* - лошади и мулы - в смысле "рабочий скот", служащий для перевозки (*hesp* - лошадь)⁴ и т.п. К данному типу парных сочетаний могут быть отнесены, образования типа *roz-kerû* (*roz* - нос), второй компонент которых в лит. языке курдов СССР отдельно не встречается и незначим или вернее его лексическое значение затемнено, а в южном наречии языка, где он широко используется, употребляется с тем же значением, что и слово *roz*.

1. Слово *sikan*, заимствованное из арабского языка в курдском употребляется редко и в составе отдельных сложений выражает значение "надежный", "удовлетворяющий", "успокаивающий", например: *ew nigrovekî be sikane* - он не успокаивает, не удовлетворяет (человека), ср. араб. - успокоить кого-либо.

2. Слово *pange* - от *pan-ga/h/ pan/pahan/pân* - нога: *ge/h/* - место (букв. место ног или место ноги) - форма архаическая и фигурирует в совр. языке в виде *paga* (место ходьбы, тропинка, дорога), об этом см. также, стр. 32 наст. раб.

3. Слово *zêber*, по-видимому, происходит от *zêbar* - в смысле *zêkiri*, что означает позолоченный.

4. Вне пределов парных и других фразеологических образований, т.е. отдельно взятое слово *extirna/extirna* представляется в сознании носителя современного языка с семантикой собирательности. При этом у одних в это понятие входит "лошади кастрированные, служащие для перевозки", а у других оно значительно расширяется, включая также мулов "лошади кастрированные или некастрированные и мулы, служащие для перевозки". Подобное расширение данного понятия требует несколько иного объяснения, чем расширение самой семантической структуры слова *extirna*. Первоначально данное слово с собирательной семантикой употреблялось для выражения значения "мулы". В дальнейшем, по тому признаку, что мулы бесплодны, это слово стало применяться также в отношении кастрированных лошадей, служащих вместе с мулами для перевозки. Появилось новое собирательное значение: "мулы, кастрированные лошади и тому подобные, служащие для перевозки". Вслед за этим и, главным образом, в связи с отсутствием мулам у курдов Армении, это слово применялось и применяется ныне в отношении лошадей вообще, служащих для перевозки. Этим именно объясняются случаи, когда носители языка данному слову приписывают только значение "кастрированные лошади" и исключают наличие значения "мул" у данного слова. Однако, о том, что слово это содержит значение "мул", говорит анализ его морфологического состава. Так, если принять во внимание, что морфологической основой в этом слове является *exter* то такая основа отдельно фигурирует в языке. Она редко встре-

3. Парные сочетания, первый компонент которых самостоя- тельно редко употребляется, и затемнено его лексическое зна- чение, например: *erf-edet* (*edet* - обычай, правило, привыч- ка), *fend-gemal* - светильник (*gemal* - свет), *alan-talan* - грабёж, разгром, разорение (*talan* - грабёж, разорение), *tav-teyr* - животные (*teyr* - оред птица) и т.п. Первый компонент некоторых парных сочетаний данного типа, хотя и лек- сически значимый редко употребляется, например: *gaz-gedûk* - перевалы и возвышенности (*gaz* - возвышенное место, возвышен- ность, склоны высоких гор, непроходимые возвышенности гор, не- проходимые леса (в сказках); *gedûk* - перевал , *gaz-gerden* - шея и грудь (*gaz* употребляется в смысле "шея" *girûd* - грудь);

чается в виде *exter* и, в основном, в виде *exte* , где конеч- ный "г" выпал, как самостоятельное слово употребляется в языке со значением "мул". С этим же значением в курдском употребляется слово *qantîr* (*qanter* - от которого, по-видимому в результате метатезы) произошла или с которым генетически связана интересующая нас основа *exte/gr/* . Общность и расхож- дения в структурно-звуковом составе слов *qanter/qantîr* очевидны, и, поэтому здесь нет надобности вдаваться в их объяснение. Важно для нас то, что слово *extîrme* с основой *exter* содержит значение "мул", и что остальные его значения (кастрированные лошади или "лошади и мулы, служащие для пере- возки" и т.п.) являются случаями дальнейшего расширения семан- тической структуры этого слова.

Наше подобное понимание семантики данного слова расходит- ся с объяснением, содержащимся в составленном К.К.Курдюевым Курдско-русском словаре, где данному слову приписываются зна- чение "конокрадство" "угон лошадей" (см.К.К.Курдюев, Курдско-русский словарь, М., 1960, стр.234). В связи с этим, важно отметить, что отнесение подобных значений к слову *extîrme* не оправдывается употреблением этого слова в сос- таве парного сочетания *hep-extîrme* . Потому что, как даль- не увидим, слова, выступающие в качестве компонентов парно- го сочетания, семантически строго обусловлены, они должны быть либо синонимичны друг другу, либо же выражать понятия одного и того же круга или рода занятий. Такая семантическая обусловленность не могла иметь место при образовании указан- ного парного сочетания, если его второй компонент действи- тельно имел бы значение "конокрадство" или "угон лошадей". Кстати, предлагаемые К.К.Курдюевым значения не известны также носителю современного языка и, видимо, у нас нет никаких оснований также думать, что эти значения когда- то были у данного слова. В этом отношении, несомненно, спорным является также объяснение этого же слова, приве- денное в составленном Ч.Х. Бакаевым Курдско-русском сло- варе, где оно переводится как "военная добыча" лошадьми (см.Ч.Х. Бакаев, Курдско-русский словарь, М., 1957, стр. 151).

qam-qidam - сила, надежда (qam - близкий, родственник, qidam - сила, энергия); gend-gemar - грудь, оба компонента синонимичны и употребляются в смысле "грязь".

5. Парные сочетания, первый компонент которых лишен лексического значения и самостоятельно не употребляется. Однако, в некоторых парных сочетаниях незначимый компонент может быть сопоставлен со словом, имеющим в языке самостоятельное лексическое значение, например: por-rodman или же синонимичное ему por-rosida - раскаивающийся, отчаявшийся (ср . por - волосы, dem-dexge - убранство, утварь (ср . wê demê - в этот момент), du-derman - лекарство, снадобье (ср . du - дым), top-teze - совершенно новый, новый (ср . top - мяч); kajî-wafî перевернутый вверх дном, развороченный, сумасбродный (wafî - вывернутый), kor-rûc - бесцельный, полный, пустотелый (k'or-rûc kirin - тратить, расходовать деньги, проматывать), rûc - пустой, полный и т.п.

6. Парные сочетания, второй компонент которых выступает в виде звукового компонента, аллитерирующего и рифмующегося с первым компонентом. О случаях фонетической реализации второго компонента парных сочетаний данного типа см. стр. 39 наст. работы.

Пассивный запас парных сочетаний

Парные сочетания, относящиеся к пассивному запасу, носят архаический характер. Вследствие отсутствия обозначаемых ими реалий или выражаемых ими понятий, они сохраняются, главным образом, в старых песнях, сказках и др. отчасти средневековых памятниках народного творчества. В различных стилистических целях: они употребляются, правда, редко, также в современной поэзии и прозе. К ним относятся, например:

heram-odasî 1. Спальная, спальня; 2. гарем (женская половина дома у богатых); 3. приемная (комната для посетителей) палата падишаха или правителя; heram- 1. спальня, 1. гарем (женская половина дома), 3. палата, приемная; odasî - мужская половина дома, комната гостей (только мужс-

- кого пола), где также вечерами собирались мужчины для беседы, времяпрепровождение.
- k'ozk û sera - дворец; kozk - дворец, палата; sera - дво - рец, палата.
- rext û taxim - сбруя, упряжка. rext - сбруя, снаряжение, женское нагрудное украшение (из серебряных и золотых монет и бляшек; taxim -тесемка; орнаментированная конская упряжь, сбруя.
- rext û rijme I. женские нагрудные украшения (из серебряных и золотых монет и бляшек), 2.Сбруя, упряжка, rext см. rext û taxim ; rijme - орнаментированное женское нагрудное укра - шение, орнаментированная конская упряжь, сбруя.
- qûr û ber - подхвостник и подпруга (связывающее сед - ло вьюк с хвостом и передней частью ло - шади, осла), qûr - подхвостник, ber - подпруга.
- teng û qûr - подпруга (широкий ремень седла, затяги - ваемый под брюхом лошади) и подхвостник.
- k'ozk û rawqe - дворец, башня и балкон
- mor û mozbet - печать, штамп
- zêr û beni - золотые украшения (Ф.Тейран, Шейх Санан, стр. 150)
- sek û rehêl - I. снаряжение, оружие, доспехи: 2. одежда, наряды.

и т.п.

Компоненты устаревших парных сочетаний представляют собой слова в основном устаревшие. Среди них имеются как слова значимые, однако имеющие узкую сферу применения (к ним относятся, например: rext, k'ozk, sera, hegam, odasî и т.п.) так и слова самостоятельно редко употребляемые и имеющие различную степень затемненности лексического значения (к ним относятся слова из вышеприведенных парных сочетаний типа rijme, taxim,

taxîm, mezbet, qîr и т.п.). Некоторые из слов последнего типа по разному объясняются в словарях курдско-иноязычного порядка. Например, слову qîr, имеющему как уже выше сказано, значение "ремень седла", затягиваемый под хвостом лошади (или осла, быка), в составленном Ч.Х. Бакаевым курдско-русском словаре дается русский перевод "подхвостник лошади, осла"¹, что правильно. Это же слово, однако, в составленном К.К. Курдоевым курдско-русском словаре ² переводится как "ируп лошади", что в русском означает не "подхвостник", а "часть туловища лошади от спины до хвоста"³.

Морфологическая и синтаксическая характеристика парных сочетаний

Случаи образования парных сочетаний из двух слов, принадлежащих к различным частям речи, или же находящихся в морфологически не тождественных грамматических формах, как правило, исключаются. Равным образом недопустимо наличие различных синтаксических функций у компонентов в любом парном сочетании. Это означает, что парные сочетания образуются объединением двух морфологически тождественных и синтаксически равносильных слов - компонентов. Из-за подобного отбора компонентов связь между ними носит не подчинительный, а сочинительный характер.

Таким образом, парные сочетания, представляющие собой не вновь создающиеся в процессе речи, а воспроизводимые готовые образования, составляют определенный слой устойчивых фразеологизмов, принадлежащих к сочинительному типу.

Как уже сказано, роль данных образований велика в системе курдского языка. Поэтому выяснение вопросов их функционирования требует особого внимания. Однако прежде чем приступить к этому, необходимо также определить морфологические и синтаксические особенности их компонентов, т.к. в прямой связи с этим

1. Ч.Х.Бакаев, Курдско-русский словарь, М.,1957, стр.496

2. К.К.Курдоев, Курдско-русский словарь, М.,1960, стр.491

3. С.И.Ожегов, Словарь русского языка, М.,1963, стр.301

находится морфолого - синтаксическая характеристика парных сочетаний.

Морфологические особенности парных сочетаний и их компонентов

1. По морфологическому составу компонентов парные сочетания делятся на следующие группы.

1) Парные сочетания, состоящие из двух корневых слов, на - пример: *dē-bav* - родители, мать и отец (в русском отец и мать) *veg-çev* - лицо, букв. голова и глаз; *jin-mêr* - супруги, жена и муж (в русском муж и жена) и т.п. К этой же группе относятся парные сочетания с незначимым вторым компонентом, на - пример: *xan-man* - дом, жилище, всякого рода дома, здания (*xan* - жилище, дом); *rût-tût* - совершенно голый, бедный, с пустыми руками (*rût* - голый, бедный).

2) Во вторую группу входят парные сочетания, первый компонент которых является корневым словом, а второй производным, например: *xêr-qencî* - доброе пожелание, добро, пожелание, доброты, (*xêr* - добро, благо, польза, выгода, *qencî* - добро, доброты), *kêr-şahî* - веселье (*kêr* - веселье, *şahî* - веселье, свадьба, праздник, торжество, радость и т.п.

3) Парные сочетания, образующиеся путем сочетания двух производных слов, например: *virde-wêda* - поверхностно, туда - сюда, так-сяк (*virde* - сюда, в эту сторону, *wêda* - туда, в ту сторону) *şera-şera* - поверхностно, кое-как (*şera* - поверхностно, кое-как, сверх, по поверхности чего-л), *şera* -спереди (проходит мимо, и т.п. К этой же группе относятся парные сочетания с вторым незначимым компонентом, например: *telik-melik* - ловушки, западни (*telik* - ловушка, западня), *quçik-milçik* - всякого рода уголки (*quçik* - маленький уголок) и т.п.

4) Парные сочетания, первый компонент которых является корневым, второй сложным, например: *kevir-kelebest* - (от *kela-best*) - каменное место, камни, *kevir* - камень, *kelabest* - каменное место, *şî-şîber* - защита, надежда (*şî* - тень, *şîber* - тенистое место) и т.п.

5) Парные сочетания, первый компонент которых является корневым, а второй сложнопроизводным словом, например: *kêf-kêfrazî* - здоровье, благополучие, веселье (*kêf* - здоровье, веселье, *kêf-haz-î* - здоровье, веселье), *to-toxavk* - молочные продукты, сливки - сметана (*to* - верхний слой кипяченого молока, *toxavk* - верхний слой некипяченого молока) и т.п.

II. По лексико-морфологической принадлежности компонентов парные сочетания языка делятся на следующие группы:

I. Парные сочетания, относящиеся к именам существительным, образуются:

а) из двух корневых имен существительных: *ser-çev* - (лицо), *erd-erzan* (все окружающие, земля, небо), *singçber* (грудь), *hür-rûvî* (внутренности) и т.п.

б) из двух субстантивированных имен прилагательных:
qencî-xirabî:qencî-xirabîya min evda vî sûruyîye - вот так обстоят наши дела (отношения) *qencî* - добро, добротность, *xirabî* - зло, злодеяние *heqî-neheqî: A heqî-neheqîya min evda waye* - вот так обстоят наши дела (*heqî* - истина, правда, *neheqî* - несправедливость, вина), *telî-tengî* - затруднительное положение, теснота (*telî* - горечь, огорчение, *tengî* - теснота, затруднительное положение) и т.п.

в) из имен существительных и второго слова-рифмы, например: *çade-çûda* - особенности, признаки, характерные черты (*çade* - свидетель), *xarin-marîn* - всякого рода еда, (*xarin* - еда), *t'emî-memî* - советы, заветы, всякого рода наставления (*temî* - совет, заветы, наставление), *tevir-mevir* - всякого рода тяпки (*tevir* - тяпка) и т.п.

2. Парные сочетания, относящиеся к именам существительным образуются также из двух имен действия, например: *hatin-çûn* - посещение, хождение, ходьба, сообщение, связь (*hatin* - приходиться, *çûn* - идти, уходить, *rabûn-rûniştandin* - образ жизни, обычаи, житье-бытье) *rabûn* - вставать, подниматься, *rûniştandin* - садиться, сидеть, *sest* (*k'irîn-firotan* - торговля - покупка-продажа *k'irîn* - покупать, покупка, *firotan* - продавать, продажа) и т.п.

Некоторые из парных сочетаний, относящихся к категории

имен существительных, могут в зависимости от контекста выступать в роли наречия или прилагательного. К ним относятся, например:

diĵ-saŋ - 1. воля, организм, сила. 2. с удовольствием, радостно, весело, 3. сильный, смелый, могучий, способный, *naŋ-dang* - 1. слава, известность, 2. славный, прославленный (известный), *saŋ-qa* - 1. радость, 2. радостно, весело, 3. радостный, веселый и т.п.

В функциях прилагательного и наречия приведенные парные сочетания очень часто употребляются в сочетании с предлогом *bi*, который конкретизирует их лексическое значение и вместе с ними составляет замкнутый ряд (об этом см. стр. 97). Это такие образования, компоненты которых многозначны и в составе своих семантических структур обнаруживают грамматические значения наречия и прилагательного.

2. Парные сочетания, относящиеся к именам прилагательным, образуются:

а) из двух имен прилагательных, например: *têr-tijî* - богатый, полный, обеспеченный (*têr* - сытый, *tijî* - полный). *kin-dirêĵ* - долго ли кратко ли (*kin* - краткий, *dirêĵ* - долгий), *raŋ-terî* - мрачный, черный (*raŋ* - черный, *terî* - темный) и т.д. Сочетаниям данного типа свойственно также иногда выполнение в речи функции наречия: *keberdana kin-dirêĵ* (долгий разговор, долгое обсуждение чего-нибудь) *zû bikin keberdan kin-dirêĵ pakaze* (- скорее, не стоит долго обсуждать, говорить, беседовать) и т.д.;

б) из двух причастий прошедшего времени, например: *xarî-vexarî* - наевшийся-напившийся, сытый, накормлены досыта (*xarî* - сытый, насыщенный, *vexarî* - напившийся, *gûstî-vegûstî* - стиранный, выстиранный, чистый (*gûstî* - стиранный, *vegûstî* - выстиранный) и т.п.;

в) из прилагательного и слова-рифмы, например: *gût-tût* - голый, совершенно голый, бедный, пустой (*gût* - голый, бедный), *tel-tûl* - горький, горечный, горестный, горьковатый (*tel* - горький) и т.д.

3. Парные сочетания, относящиеся к наречию, образуются:

а) из двух наречий *zâ - dereang* - обязательно, непременно, рано или поздно (*zâ* - рано, *dereang* - поздно), *zef-hindik* - мало ли, много ли (*zef* - много, *hindik* - мало), *tek-tanê* совершенно один, одиноко (*tek* - один, одинокий, *tanê* - один, одинокий) и т.п. ;

б) из двух имен существительных, употребляющихся в качестве наречий времени: *sev-go* - день и ночь, все время (*sev* - ночь, ночью, *go* - день, днем), *gav-sehat* - все время, непрерывно (*gav* - время, *sehat* - час), *sal-zeman* - веками, все время (*sal* - год, *zeman* - век, период) и т.п. ;

в) из двух адвербиализованных форм косвенного падежа имен существительных: *bara-pistîya* - грузами (*bar* - груз, *pistî* - груз), *sevê-gojê* - все время, днем и ночью (*sevê* - ночью, *gojê* - днем), *sibê-ovate* - все время, утром и вечером (*sibê* - утром, *ovate* - вечером), *sala-zemana* - веками, все время (*sala* - годами, *zemana* - веками) и т.п. ;

г) из двух наречий, образованных путем сочетания после - слогов и первичных предлогов: *zera-bara* - поверхностно, односторонне (*zera* - сверху, поверху, *bara* - мимо) *paşda-paşda* - взад - вперед (*paşda* - взад, *paşda* - вперед) и т.п.

4. Парные сочетания, относящиеся к глаголу, или, точнее, употребляющиеся в качестве глагольных форм, образуются от двух морфологических тождественных (с точки зрения категории времени, числа и лица) глагольных форм, например, *have, te* - навещает, посещает: *have, midur veva te - diçe* - отец Мидур навещает ли вас ? (*te* от *batin* - приходить, приезжать, *diçe* от *çin* уходить, уехать, идти), *dixwe-vedixwe* - питается (*dixwe-xarin* - есть, кушать, съедать, *vedixwe* от *voxarin* - пить, *dide-distine* - хорошо проводит жизнь (букв. дает и берет: *ov xvera dide-distine, has beş dine tune* . Он хорошо проводит свою жизнь и не знает, что творится на свете (*dide* от *dan* - давать, *distine* от *stendin* - брать, получить) и т.д.

5. Парные сочетания, относящиеся к категории слов числительных, образуются главным образом от количественных числительных, например: *deux-trois* - два-три, *trois-quatre* - три-четыре, *vingt-trente* - двадцать-тридцать и т.д.

Рассмотрением морфологических особенностей парных сочетаний и их компонентов выясняется, таким образом, что: во-первых, парные сочетания образуются почти от всех частей речи, хотя не все части речи в одинаковой мере принимают участие в их образовании. Подавляющее большинство парных сочетаний образовано именами существительными, наречиями и именами прилагательными. Сравнительно меньше встречаются случаи их образования от глаголов (глагольных форм), слов числительных и т.д.

Во-вторых, образование парных сочетаний от слов, принадлежащих к той или иной части речи, происходит в строгом соответствии с требованиями тех частей речи, которые нуждаются в обогащении и разностороннем становлении словарного состава. Из вышеизложенного, очевидно, что, как правило, парные сочетания принадлежат к той части речи, к которой принадлежат их составные части-компоненты. На этом основании можно заключить, что так как основная часть парных сочетаний образована именами существительными, словами-наречиями и прилагательными, то становление парных сочетаний в системе языка, вызвано недостатком, главным образом, в словах существительных, наречиях и прилагательных.

СИНТАКСИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПАРНЫХ СОЧЕТАНИЙ И ИХ КОМПОНЕНТОВ

В потоке речи парные сочетания соответственно своей принадлежности к той или иной части речи выполняют определенные синтаксические функции. Если они являются, скажем, парными именами существительными, то в предложении они играют роль подлежащего, дополнения, составной части сказуемого и т.д. Или же, если они являются парными наречиями, то, подобно простым словам-наречиям, им свойственно выполнение в речи функции обстоятельства времени, образа действия, места и т.д.

В роли того или другого члена предложения парное сочетание

эквивалентно слову, например:

1. Qedir û hurmeta wî lawa hevalada k'etibû /Dê, 102/
- он больше не пользовался авторитетом у друзей,
2. Ez şev û ro ber wê sekidîme /De, 10/
- круглые сутки я ухаживаю за ней
3. Eş ji wan k'itebe vir-derev fem rakim /Is. D., 22/
- в этих книгах, которые обманывают людей, я ничего не понимаю.
4. Ez li erd-ozman digeryem /HSK, II, 121/
- я повсюду искал
5. Dinihêre noma şeverêda toz-ûman quloz dibê /HSK, II, 61/
- видит над тропинкой поднимается пыль
6. Rostem. Aqa hekmê kif derê hene?
Tociş. Divên Korpeleû yek beys, erd-ozman tê derdixê /Is. D., 94/
- Ростам. Дядя где можно найти лекаря?
- Теджыр. Говорят в Корпалу есть некий лекарь, который все (на свете) знает и т.п.

Из приведенных примеров видно, что употребляющиеся в них парные сочетания с единым синтезирующим значением всего комплекса выступают как неделимые члены предложения. Компоненты этих сочетаний лишены возможности восприниматься в расчлененном значении и представляют собой как бы составные части целостной единицы, применяющейся в качестве неделимого синтаксического члена предложения. Наиболее ярко это иллюстрируется примерами, в которых парные сочетания в роли определенного члена предложения выступают в составе однородных членов предложения.

Примеры: 1. Wejn-bal, safet, rabên-rûnîstandina wî zilamî bona nevsa calê min her tist bû /Dê, 15/

- Телосложение, лицо, походка этого юноши для меня значило все.
2. Hertim gundî der rîkar bîr tinin wekî balêd kolektîvîzasyonê ewlinda Xudoê Miho rîya rast nîşanî gundîya dîda /RT, 1965, 97/
- Жители села, соседи всегда вспоминают, что в первые годы коллективизации Худое Мыго показывал им верную дорогу и т.д.

Эквивалентность парных сочетаний неделимой лексической единице - слову дальше выявляется их употреблением в сочетании с предлогами, указательными местоимениями, а также их оформле-

нием послелогоми, изафетными показателями, неопределенным артиклем и всеми остальными грамматическими показателями языка. В подтверждение приведем следующие примеры.

1. *Min ji vé xulm-xelalotô xilazke /De, 54 /*
- спаси меня от этого несчастья.
2. *Sa binêre çava dê-bavêra dikene, ru borða hat, zîva dê-bav medîtibâ .*
Смотри как, как смеется с родителями, как оживился, ребенок ведь давно не виделся с ними.
3. *Şerê weteniyêda Samandê kif nêgxişîya xweva nav-dongekî nazin li dinê derxist .*
- Во время Отечественной войны Саманде Али своим героизмом приобрел в мире Большую известность.
4. *Ça te dengek li xwe birîya ?*
сп . в русском: шипка на ровном месте и т.д.
5. *Merçê nan-çavak çikî xwar, gerekê wî nan-xvî bigêkirine .*
- человек, который в одной семье поел кусок хлеба, он должен почитать его.
6. *Tu mira bêje kêne der-çînarê te, ezê tava bêjim tu kêyî .*
- скажи мне, кто твои соседи, я скажу кто ты.

Из приведенных примеров видно, что морфологизация парных сочетаний происходит через последний компонент. Это правило, однако, свойственно, главным образом, парным именам существительным и несколько иное проявление имеет у парных сочетаний, относящихся к остальным частям речи. Так, например, у парных имен прилагательных в ряде случаев морфологизация могут подвергаться, как оба компонента (одновременно), так и первый компонент. Выявление таких случаев происходит в определенных синтаксических положениях, где морфологическое выделение обоих компонентов или первого из них в целом не нарушает семантического единства комплекса.

Морфологизация парного сочетания через обоих компонентов происходит при употреблении его в расширенных определительных конструкциях. Для примера приведем следующие предложения, в которых парные сочетания *an-tan* (невинный, безупречный, наивный), *raq-raq* - (пусто, нелюдно) и *tar-cam* - (молодой) подвергнуты морфологизации через оба компонента:

1. Meyane, wêliya mine ame-tame diltemiz, tu hew dizanî dilê gişka
mina dilê te temize ?/Dê, I3 /

- Майана, моя безгрешная родственница, ты думаешь у всех сердце так чисто, как у тебя ?

2. Besteke reçe-rûte bameriv .

- пустое безлюдное место.

3. tua tera cane bergiraz, çima gu nadî xwe ?

- Молодая же ты, незамужняя, почему не следить за собой.

Морфологизация проведенных парных сочетаний может происходить также только через первый компонент. Это бывает тогда, когда выступающее в качестве определяемого парного сочетания в конце определительной конструкции подвергается формальному расчленению. В этом случае первый компонент согласно грамматическому роду и числу субъекта оформляется соответственными изафетными и формально выступает с одной стороны, как определяемое слово, по отношению к предшествующему слову - определению и, с другой стороны, как бы определение по отношению к второму компоненту - последующему определяемому слову. Примеры:

1. Ew belangaza ame-tam ji şerwa qîza zozera nedîçû bindaxûkê /Dê, I? /

- Невинная бедняжка со стыда не ходила с девушками зоза в биндарук (хоровод)

2. Çû derkete besteke reçe rût .

- дошел до какой-то пустыни и т.д.

Морфологизация через оба компонента характерна для парных глагольных сочетаний, например: Wêderê çû xêretxanekî xebitî dixar-vedixar, meheji penc zer heqe xwe distand /ВСК, I, I82 /

- Тут стал работать в одной столовой, бесплатно кормился и получал пять золотых в месяц. Парное сочетание dixar-vedixar представлено в этом предложении в форме ед.числа третьего лица прошедшего времени от xarin-veharin (- кормление, еда, пир). Оно может применяться в форме настоящего длительного времени:

- dixum-veduxum (питаюсь) или же в форме настоящего-будущего времени сослагательного наклонения: - bixum-vevxum .

Во всех этих случаях парные глагольные сочетания морфологизируются через оба компонента , однако несмотря на это, компоненты не воспринимаются как однородные члены предложения, т.е.

семантическая целостность комплекса сохраняется. О том, что это так, свидетельствуют также те примеры, в которых оба компонента представлены не в прямом, а переносном значении, например: *qîza te kirê vezîrta radibe - rûdinê*/НСК, II, 72 /

- твоя дочь находится в интимных (близких) отношениях с сыном везира, и т.д. Форма *radibe-rûdinê* (*rabun-rûniştandin* - обычная) выражает понятие не о том, что дочь сидит и встает с сыном везира, а о том, что она находится с ним в близкой связи.

СЕМАНТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПАРНЫХ СОЧЕТАНИЙ И ИХ КОМПОНЕНТОВ

А. Семантика компонентов

Парные сочетания образуются из двух семантически связанных слов-компонентов, и способ их построения исключает наличие третьего члена в соединении. Семантической взаимосвязь слов лежит в основе их отбора и объединения в пары, и поэтому является решающим фактором образования парных сочетаний. Она находит свое выражение либо в совпадении компонентов-слов по смыслу, либо в их взаимоисключении, либо же в одновременном указании компонентов на понятие, относящееся к одному и тому же роду понятий.

Соответственно особенностям семантической обусловленности компонентов парные сочетания курдского языка делятся на следующие существенно отличающиеся друг от друга по объему группы.

I. В первую, самую богатую по обилию материала, группу входят парные сочетания, оба компонента которых синонимичны друг другу. Синонимия компонентов выражается совпадением по значению в различных частях их семантической структуры, обозначением одинаковых или близких по значению предметов и явлений окружающей действительности.

По характеру синонимии компонентов данная группа делится на следующие подгруппы:

I. Парные сочетания, компоненты которых синонимичны и объединяются в пары своих основных, прямых значениях, например:

vir-derev - ложь, вранье, обман, çêr-ôtî - ругань, брань, оскорбление, злословие,; gîlî-gotîn - слова, разговоры, разговор, беседа, речь; dijîn-neyar - враги, недоброжелатели, qewpîsmam - родственники, сородичи, родня, соплеменники, sur-serma - стужа, холод; hub-evîn - любовь, любимый; erf-edet - обычный, правила, привычки, нравы, заведенный порядок, qewsî-nemam - недоброжелатели, враги и т.д.

2. Парные сочетания, синонимия компонентов которых относятся к сфере их переносных значений, а с точки зрения основных значений эти компоненты не синонимичны. Такие парные сочетания характеризуются большой степенью идиоматичности. Их значение является синтезом не прямых значений компонентов, а их переносных значений. Например, компоненты парного сочетания nav-deng (- известный, известность, слава, слухи) выступают в соединении не в своих прямых значениях "имя-голос", а в переносном значении "слава", "известный", "известность" и т.д.

К таким парным сочетаниям относятся, например: pê-paraê (букв. нога - доля) - pê paraê bûkê - добрый приход невесты; qîr-zîr (букв. смола, мазут - чеснок) - омут, несчастье, неприятность, привязчивый: çêx-rîr, qîr-zîr - шейхи и пири - люди привязчивые; dil-can (букв. сердце и тело) - радостно, с душой и сердцем, большим удовольствием; av-agir (букв. вода - огонь) - несчастье: xudê te vî av-agirî xilazke - Да спасет тебя бог от этого несчастья и т.д.

3. Парные сочетания, синонимия компонентов которых относятся к переносному значению у первого и к прямому значению у второго компонента, например: cî - nivîn - постель, постельные принадлежности (cî - прямое значение: место, переносное значение: постель, nivîn - постель); nav - namûs - честь, достоинство, приличие (nav - прямое значение: имя, переносное значение: честь, достоинство, репутация, namûs - честь, достоинство, репутация), слово nav в переносном значении " кличка", " прозвище" употребляется в составе парного сочетания nav-natore - кличка, прозвище (natore - прозвище). А в составе парного сочетания nav-nîşan (приметы, признаки). Это же слово употребляется со значением: "признак", "примета" и т.п.

4. Парные сочетания, синонимия компонентов которых относит-

ся к прямому значению у первого компонента и к переносному значению у второго компонента, например: *dalk-dolav* - хитрости, хитрый, лукавство, ловкость, ловкий (*dalk* - хитрость, хитрый, ловкость, лукавство, *dolav* - прямое значение: веретено; переносное значение: коварство, коварный, хитрый), *eşq-dil* - радость, радостно, весело (*eşq* - радость, радостно, любовь, *dil* - прямое значение: сердце; переносное значение: любовь, радость), *aş-zar* - плач, рыдание, жалобные стоны, оханье, стелание (*aş* -междометие, выражает огорчение, разочарование: ах! ох, о горе; *zar* - прямое значение: язык, переносное значение: жалобный плач, рыдание) и т.д.

П. Парные сочетания, оба компонента которых выражают однородные понятия. Существует несколько моделей образования парных сочетаний этой группы:

1. Парные сочетания, оба компонента которых выражают понятия, относящиеся к одной и той же сфере понятий, например: *ba-bağar* - непогода (букв. ветер - буря), *şîr - qatix* - молочные продукты (букв. молоко-кислое молоко, простокваша),

nan-av - еда, пропитание (букв. хлеб - вода), *mî-bizin* - мелкий скот (букв. овца - коза), *zane-xandî* - интеллигенция (букв. знающие - образованные); *şêx-pîr* - духовенство (букв. шейхи - пиры), *dar-ber* - орудия производства (букв. дерево - камень) и т.д.

2. Парные сочетания, оба компонента которых указывают на отдельные части определенного целого, например: *dest-pê* - конечности (букв. руки - ноги), *hûr-rûvî* - внутренности, (букв. желудок и кишки), *organ-doşek* - постель, постельные принадлежности (букв. одеяло - матрас), *dil-hinav* - внутренности (букв. сердце - внутренности, потроха, чрево), *ser-çev* - лицо (голова - глаза, очи), *dil-ceger* - внутренности (букв. сердце - желчь) и т.д.

3. Парные сочетания, оба компонента которых выражают родственные отношения, например: *xal-ap* - дядя, дядя со стороны матери - дядя со стороны отца, *bûk-zeva* - женихи, невеста и жених, *dê - bav* - родители, отец и мать, *kal - bav* - предки (букв. дед - отец или деды - отцы), *jin-mêr* - 1. мужчины и женщины, 2. супруги, жена и муж и т.д. К данной группе, по-видимому

следует отнести также парные сочетания - названия некоторых героических, эпических и других памятников, известных в древней и средневековой курдской поэзии и имеющих также широкое распространение в устном творчестве народа, например: *ker-kulik* - название героического эпоса курдов: Кар и Кулык; *Meme-Buzê* - название лирической поэмы курдов: Маме и Айше; *Xesê - Siyabend* - название лирического эпоса курдов: Хадже и Сиабанд; *mem - zîn* - название лирического произведения курдского поэта XIII в Ахмаде Хани "Мам и Зин" и т.д.

ш. Парные сочетания, относящиеся к последней семантической модели, образуются сочетанием двух слов, выражающих противоположные, контрастные понятия, например: *çûyîn-hatîn* - сообщение, проход (букв. ехать, идти - приехать, при ти); *rabûn - rûnîstandîn* - обычай, образ жизни, житье- бытие): *sahil-ahil* - все, от мала до велика; *pir - hindik* - мало ли много ли (букв. мало- много), *biha - erzal* - дорого ли дешево (букв. дорого- дешево), *kin - dirêj* - долго ли, кратко ли (букв. краткий - долгий), *virda - wêda* - поверхностно, как попало (букв. откуда - оттуда или туда - сюда), *zew-ro* - все время, днем и ночью), *zar-o-garm* - тепловатый, умеренный (о воде) (букв. холодный и теплый), и т.п.

Б. Семантические особенности парных сочетаний

1. Возникновение общего синтезирующего значения

С определением семантических особенностей компонентов и условий их отбора и объединенных в пары связано выяснение вопросов возникновения общего синтезирующего значения парных сочетаний.

Семантически парные сочетания возникают на базе значений составляющих их компонентов. Их общее синтезирующее значение является результатом семантической взаимосвязи компонентов. Однако т.к. в различных парных сочетаниях семантическая связь компонентов проявляется по-разному, то на этом основании в различных парных сочетаниях по-разному обнаруживается связь между

значениями компонентов и семантикой всего сочетания. Выделяются следующие типы парных сочетаний, отличающихся друг от друга характером возникновения семантики.

I. Парные сочетания, значения компонентов которых обнаруживают общий смысловой оттенок, и, вместе развивая этот оттенок, в синтезе дают новое значение более общее, чем значение каждого компонента в отдельности. Слова *şivan*, *gavan* принципиально отличаются друг от друга тем, что указывают на лица разной профессии. Первое выражает понятие "пастух овец и коз", а второе - "пастух крупного рогатого скота - преимущественно коров и быков. Несмотря на это они относятся к одному и тому же роду понятий и в равной мере содержат в себе семантический оттенок "работник, который пасет скот". Ни одно из этих понятий в смысловом отношении не доминирует над другим. Обнаруживая один и тот же оттенок каждое из этих понятий включается в сочетание, чтобы вместе с другим приносить в общий смысловой оттенок элемент собирательной, обобщенной или усилительной окраски, т. е. создать необходимую материальную базу для выдвижения общего синтезирующего значения "работники и тому подобные, которые пасут скот". Следует отметить, что идя от этого значения к значениям компонентов, можно заметить, что общее синтезирующее значение есть не что иное, как общий для компонентов данного сочетания смысловой оттенок в его расширенном, обобщенном или усиленном виде. И, таким образом, для возникновения парного сочетания *şivan-gavan* основным стимулирующим элементом явился обнаруживающийся его компонентами общий смысловой оттенок, который в процессе объединения компонентов в пару стал синтезирующим значением всего комплекса, и, как правило, выражает понятие более общее, чем понятие, выражаемое каждым из двух компонентов сочетания.

Аналогично с парным сочетанием *şivan-gavan* (работники, которые пасут скот, преимущественно коров, быков, овец, коз) сформированы парные сочетания: *şêx-rîg* - духовенство и тому подобное, шейхи - пири и тому подобные (*şêx* - шейх, *rîg* - духовное лицо у курдов-езидов), *hûr - rûvî* - внутренности, желудка, кишки и тому подобное, *hûr* - желудка, *rûvî* - кишки, кишки, *çek - gehel* - оружие, снаряжение и тому подобное, на-

ряды, одежда (*çek* - оружие, одежда, *rehel* - платье, наряды), *mî - bizin* - мелкий скот, овцы-козы (*mî* - овца, *bizin* - коза), *kal-bav* - предки (*kaž* - дед, старший, старик, *bav* - отец), *heval-hogir* - товарищи-друзья (*heval* - товарищ, друг, *hogir* - сверстник, свойственник), *jin-zar* - семья, жена и дети (*jin* - жена, *zar* - дети, дитя) и т.п.

П. Если для возникновения рассмотренных выше парных сочетаний стимулирующим элементом является лишь какой-нибудь общий для их компонентов смысловой оттенок, то для возникновения парных сочетаний этой группы таким элементом послужили сами значения их компонентов. Компоненты таких сочетаний, как правило, обладают одинаковыми или близкими значениями и объединяются в соединении для незначительного обобщения или усиления этих значений. В подавляющем большинстве сочетаний данного типа, однако, компоненты часто вступают в соединения в чисто стилистических целях, для обозначения субъективной оценки, или эмоциональной характеристики понятия, выражаемого этими компонентами. Примером может служить парное сочетание *têr - tijî* - богатый, полный, сытый : *mala têr - tijî* - богатый дом, богатая семья.

Данное сочетание образовано сочетанием двух слов, которые синонимичны в своем переносном значении "богатый" и в этом же значении вступают в соединение. Так как для выражения значения "богатый" достаточно было бы одного из компонентов данного сочетания (ибо можно сказать: *mala têr* или *mala tijî* - богатый дом, то образование этого сочетания производится с целью привнесения в значение "богатый" элемента стилистической окраски.

В ситуации речи, соответственно с требованием определенных контекстуальных условий элемент стилистической окраски совмещается с элементом усилительной, обобщенной или собирательной окраски. Приводим парные сочетания типа *têr-tijî*, в которых стимулирующим элементом возникновения служило то общее значение или те близкие значения, с которыми в данном конкретном случае выступают компоненты, например: *qird - qanix* - зрелый, совершеннолетний: *qîza qird - qanix* - зрелая девушка (*qird* - взрослый, зрелый, *qanix* - совершеннолетний, зрелый); *reş-terî* - мрачный: *seva reş - terî* - мрачная ночь (*reş* - чер-

ный, *terî* - темный, черный), *xik* - *xalî* - пустой, совершенно пустой: *mala xik* - *xalî* - пустой дом (*xik* - пустой, ничего не содержащий, *xalî* - пустой), *naw* - *nawîs* - честный, честно, честь: *En qîzik nola çeqeqîze rind*, *naw û nawîs nawînin* /НСК, II, 131/ мы нигде не найдем такой хорошей честной девушки, какой является *Хархыз* (*naw* - честь, *nawîs* - честь), *tek* - *tenê* - одинокий, один: *maleke tek* - *tenê li rexê gund bû* - на окраине села был одинокий дом (*tek* - одинокий, один, *tenê* - один) и т.п.

III. Парные сочетания, возникшие на основе сближения и примирения двух противоположных, контрастных значений, с которыми компоненты выступают в соединении. Примирение противоположных значений происходит за счет ослабления степени их контрастности и в результате (I) либо возникает новое значение, занимающее как бы среднее место между значениями компонентов, например:

sar o germ - теплый, тепловатый, умеренный: *awa sarogerm* - теплая вода, вода с умеренной температурой (букв. холодный - горячий) (2) либо же происходит модификация значений компонентов, например: *biha* - *erzan* - дорого ли, дешево ли, *pirhindik* - мало ли много ли, *zê* - *dereng* рано или поздно, непременно, обязательно и т.п.

IV. Принципиально иной стимулирующий элемент возникновения обнаруживают парные сочетания с первым значимым и вторым словом-рифмой. Например, *tek* - *tûk* - единственный, единственно, совершенно один (*tek* - один, только один, одинокий), *qaxul-mixul* - всякого рода дела (*qaxul* - дело), *şike-mike* - всякого рода людей, подобные *Шыко*, *Шыко* и остальные, подобные ему (*şike* - *Шыко* - собственное имя), *cahil-mahil* - всякого рода молодежь (*mahil* - молодежь) и т.п.

Структурно такие парные сочетания лишь условно могут приниматься за объединение двух слов, т.к. реально они представлены в виде сочетаний, состоящих из члена и непосредственно следующего за ним его отзвука. Поэтому слово, употребляющееся в этих сочетаниях в качестве первого компонента, выступает одновременно и как стержневое слово сочетания, и как источник возникновения второго компонента. В отношении к первому компоненту второй компонент не является прямым его повторением, как

это имеет место у повторных слов, Он представлен в виде определенного образа, для которого прототипом служит первый компонент. В связи с этим именно отдельно взятый второй компонент бессмыслен. В условиях же сочетания, где он порожден первым компонентом, он является носителем определенной доли его семантической потенции. Как внешнее указание эта доля ощущается в виде заряжения, которое может существовать только при наличии первого компонента.

Семантическое заряжение второго компонента означает образование у компонентов общих черт путем распространения семантики первого компонента на второй, а также и расширение и видоизменение этой семантики, принимаемой в дальнейшем за комплексное значение сочетания. При всем этом однако, не имея собственной семантики, второй компонент семантически остается фактически неопределенным, и эта неопределенность привносится в общее значение комплекса, придавая ему, в зависимости от ситуации речи, то оттенок неопределенности, то пренебрежительности, презрительности и т.д.

Следует отметить, что в некоторых парных сочетаниях данного типа вторые компоненты могут фонетически совпадать с существующими в языке слово-формами. Однако употребляться или быть восприняты в значении последних они не способны, т.к. это не соответствовало бы условиям семантической обусловленности компонентов и привело бы к нарушению лексико-семантической организации парных сочетаний. Например, с имеющимся в языке словом *shû* (шерсть) совпадает слово-рифма *shû* из парного сочетания *shû-shû* (- дым). Как уже сказано, отдельно взятое слово-рифма незначимо. В пределах же данного сочетания, где оно засеяно определенной долей семантической потенции первого компонента, лишено возможности выразить понятие "шерсть", т.к. последнее не синонимично понятию "дым" и вместе с ним не может входить в одну и ту же сферу понятий, т.е. употребление слова-рифмы в значении случайно совпадающей с ним слова противоречит условиям отбора компонентов и семантизации сочетаний.

Точно также обстоит дело со случаями формального совпадения слов-рифм одних парных сочетаний со словами-рифмами других парных сочетаний. Ср. *derî-merî* (- дверь и тому подобное),

kerî-merî (- всякого рода куски), serî-merî (голова и тому подобное) и т.д. Структурно-звуковое тождество вторых компонентов этих парных сочетаний не приведет к их семантическому совпадению, т.е. к восприятию одного в значении другого, и потому они могут рассматриваться как случайные омофоны.

В. ДЕЛЕНИЕ ПАРНЫХ СОЧЕТАНИЙ ПО СЕМАНТИКЕ

Парные сочетания курдского языка делятся по семантике на две большие группы: собирательные, или обобщенно-собирательные и усилительные.

Собирательные парные сочетания

Парные сочетания с собирательным значением составляют около 60 процентов всего фонда парных образований. Они представляют наиболее распространенный и развивающийся тип парных сочетаний языка. В качестве примера можно указать на следующие из таких образований: şêx-pîr - духовенство, шейхи-пири, qewn - pîşman - родственники, bav-bira - родные, dê-bav - родители, мать, отец, heval - hogir - друзья, jin - zar - семья, mî - bizin - мелкий скот, овца-коза, ket-şolik - полевой горошек - дикорастущий боб, горох, şivan-gavan - работники, которые пасут скот, пастухи овец и крупного рогатого скота и т.д.

Примеры: keko, şêx-pîr çîma usa dereng têr duxun? /Is.,D.,31/

- Как¹, почему духовные лица так поздно насыщаются;

qewn-pîşmana ew mecbûr dikir, ku bizewice.

- родственники заставляли его жениться,

Temam heval-hogir ser min dikenin / Is.,D.,69 /

- все друзья смеются надо мной,

Ew jin-meêrê hevîn

- они супруги и т.д.

Как можно заметить, оба компонента всех приведенных примеров значимы. Из парных сочетаний, один из компонентов которых является незначимым, можно указать, например, mî, qirş-qal - всякого рода щепки, хворост, tayîr-tû - птицы, пернатые, qend-gemar - грязь, мусор и т.д.

¹ В значении "отец" слово keko выступает как звательная форма при обращении к старшим, духовным лицам и т.д.

Для выражения значения собирательности образуются также парные сочетания, второй компонент которых является словом -рифмой: *şor-şor* - соломины, всякого рода мелкий хворост, *xişir-mişir* - ювелирные изделия, драгоценные металлические украшения, *avrû-mavrû* - всякого рода остатки пищи, обеды и т.п.

Примеры: *Şima seva şikle diya te ez u qiza xwe ber nifir-afire mele kev-*
in - почему это я с дочерью должны из-за портрета твоей матери
проклинаться муллой (в тексте: подвергаться проклятиям
муллы); *Rostem. Derganê şex karê dide yanê na? Sûto. Şi karê dide*
Şor-şorê pincarê hê deşînin.

- Ростам. Лекарство, приготовленное шейхом, даст пользу или нет ?
- Суто. Какая польза от него может быть, когда (в качестве лекарства) на рану он положил немного хворосту, которое ного больше причиняют боли; *Ez hûr - mûrê te ji te nas-*
tinîm / нск, II , 77 /
- я не отберу у тебя вещи;
Gulperî hûr-mûrê xwe da şivên / нск, II, 76 /
- Гулпери отдала свои драгоценности пастуху, и т.д.

Таким образом, в состав собирательных парных образований привлекаются сочетания как с одним или двумя значимыми компонентами, так и сочетаниями со вторым компонентом рифмой.

Как это видно из вышеуказанных примеров, парные сочетания выражающие собирательный, обобщающий смысл, представляют собой парно-комплексные описательные наименования и, как правило, закреплены за именами существительными. В семантическом отношении они являются либо смысловым синтезом, обобщением значения компонентов или же обобщением их какого-нибудь общего смыслового оттенка, либо же обобщением разнородных понятий, близких или однородных с понятиями, выражающимися словами компонентами. Довольно универсален состав собирательных сочетаний в отношении наполнения образований словами различных лексико-семантических типов, как то; образования из двух слов синонимов (например: *dard-kal* - страдания, *dek-dibare* - хитрости и т.д.) или антонимов (типа *biçûk-mezin* - все, от

мала до велика), или же двух слов, выражающих понятия одного и того же порядка (*av-hêsir: xurê wêya herro av-hêsirin* - она все время плачет, переживает). Этот последний тип представляется в основном собирательным парным сочетанием и очень редко можно встретить его среди усилительных и других парных образований, о которых речь будет дальше.

Парные сочетания данной семантической разновидности в основном употребляются только в грамматическом значении множественного числа и в связи с этим лишены возможности обнаружить родовую дифференциацию. К таким образованиям относятся, например: *tilî-rêçî* - пальцы, пальчики, *der-cînar* - соседи, окружающая среда, *teyr-tû* - пернатые; птицы и т.д.

Этой группе приведенных парных сочетаний в известной мере противостоит другая, менее распространенная группа, содержащая парные сочетания, способные употребляться в обоих числах, например: *koçik-sara* - дворец, дворцы, *raw-nêçîr* - охота, *to-toxavk* - молочные продукты, *gend-gemar* - мусор, грязь, *ba-bager* - непогода, метель, буря, *telî-tangî* - беда, бедность и т.д.

Примеры: *sibê zû em gihîştne koçik-sara Serdar*.

- рано утром мы добрались до дворца Сардара. Ср . / *ew / gehîşte koçik-sara xwe , gotê wêkil-wezîrêd xwe* / НСК, II, 123/

- (Он) дошел до своих дворцов и сказал своим подчиненным - заместителю и помощнику; *Ba-bagera meha zivistanê / Dim., 105 /*

- непогода февраля месяца. Ср . *ba - bagered meha zivistanê* .

- ветры и бури февраля месяца; *Çûne raw-nêçîrê* .

- эти охоты нас утомляли и т.д.

УСИЛИТЕЛЬНЫЕ ПАРНЫЕ СОЧЕТАНИЯ

Усилительные парные сочетания в подавляющем большинстве представлены образованиями, составные части которых синонимичны друг другу. Среди них имеются парные сочетания как с одним или двумя значимыми компонентами, так и парные сочета-

ния со вторым компонентом словом-рифмой. В целом составляя отдельную семантическую разновидность, усилительные парные сочетания используются в жизни для интенсификации новых или существующих в языке лексических значений и их оттенков.

Усилительные парные сочетания, как и собирательные, об- наруживают своеобразную семантическую структуру, которая по- разному определяется у каждого парного сочетания в отдельнос- ти. Анализ их разнообразных употреблений в речи, даст воз- можность выделить следующие две разновидности усилительных парных сочетаний, которые несколько по-разному реализуются.

К первой разновидности принадлежат парные образования, выражающие высокую степень интенсификации и не допускающие сопровождение усилительности семантическим оттенком собира- тельности. Такие сочетания могли бы называться чистейшими усилительными парными сочетаниями, если бы пришлось учесть, что, какую синтаксическую роль они ни играли бы в предложении всегда обнаруживается у них ярко выраженная семантика уси- лительности. К подобным парным сочетаниям относятся, например:

top-teze - новый, совершенно новый, **ken-kur** - несчаст- ный, потерявший близких родственников, **kûz-kobelan** - горба- тый, совершенно горбатый, **tek-tenê** - одинокий, совершенно один, **vik-wala** - пустой, совершенно пустой, **reş-terî** - мрачный, очень черный, совершенно темный, **çil-qerqas** - очень белый, белый-белый, **kaf-kûn: kaf-kûn kirin** - опустошать, разорять и т.д.

Усилительные сочетания данной разновидности имеют стилисти- ческое назначение и выражают семантические оттенки пренебрежи- тельности, увеличительности, презрения и т.д.

Примеры: **Daê van kil-kora ew debirandine, çevê wana dêşin, dibêje çîye zarê min nexasîya zarê te kotine, ê kanê kengê zarê min çevê wan êşyane zarê te çevê wan ji serçevneşustine dêşin, salê tu derbekejî ji wan naşoyî ca çev li min ke , dey li xveke .**

- Матушка, эти(негодяи) с больными глазами прямо надоели; у них глаза болят, да еще их мать говорит, вроде ее дети заразились от моих, да, когда это мои дети были больными , глаза твоих детей болят из-за того, что они не моются, да ведь ты в году раз не моешь их, хоть смотри на меня, да

бери пример;

2. *qîzê , lao , tu cahilî malda rêşê te çîye , çima dihêlî belongana kûzhobelan here avê...*

- Дочка, ты же молодая, чем ты занята дома, как это ты позволяешь бедняжке горбатой идти за водой (разве тебе не стыдно) ?

3. *Ezî şivan bûm . Şeva reş-terî min piştê xwe dabû zîner diponîşim . Nişkêva dengê min tessele bû , gotin şer kutabye !...*

- Я был чабаном. Мрачной ночью прислонился спиной к скале и задремал. Вдруг донесся голос, что война кончилась.

Вторая группа объединяет парные сочетания, отличающиеся от выше рассмотренных способностью в зависимости от занимаемых ими позиций в предложении обнаруживать различные лексические значения и оттенки. Характерной особенностью таких парных сочетаний является их семантическая подвижность, которая по-разному и не в одинаковой мере проявляется у каждой из них. В связи с этим и выделяются различные семантические типы парных сочетаний данной группы.

Прежде всего обращают на себя внимание парные сочетания, обнаруживающие семантическое переплетение усилительности с оттенками собирательности, обобщенности или отвлеченности. С таким семантическим расслоением парные сочетания выступают в предложении в функциях подлежащего или дополнения и обнаруживают принадлежность к именам существительным, примеры: *Wexta zara êtîm digrî , bi destê dîya wî bikutîn , wê aşte , le bi qurban-şeyrane xelkê aşî nabe / Dê, 21 /*

- Когда сирота плачет нужно материнской рукой быть, тогда успокоится, но всякими мольбами и ласками других он не успокоится. *ji xwera çûne kêf û şeyrane / FK, 500 /*

- ушли они гулять;

Tu deng u sada ji Evdile nedihat / 59 Dê, /

- От Авдула не было никакого слуха;

Axin-ofîna wê dilê meriva diperitand / Dê, 12 /

- Ее стоны мучили постороннего;

- они очень обрадовались; Nav dengê min li Têhranê
eyane / Dim., 67 /

- Меня знают в Тегеране, или моя слава известна в Тегеране.

У подобного рода парных сочетаний совмещение интенсивности с оттенками собирательности или обобщенности обнаруживается также при их употреблении в качестве:

а) составной части сказуемого, примеры: Ew ji sur-serma
beinsafe wê mehê dicemidî / Dê, 77 /, Herro mala wanda dew û dozû, Dê.

- каждый день у них дома ссора была; Meriv hegran-hijmekarbu le
binêre / Dim., 66 /

- приятно было смотреть на нее, Wezîr êvarê hate mal, zef
nidûm û melûl bû 3/ HSK, II, 124 /

- вечером Вазир пришел домой, был очень грустный;

Meuyane xewla xwe şirovenake, çimku saxî-silameti bû. / Dê, 10 /
- Маяна не рассказывает свой сон, потому, что вокруг было
все благополучно.

б) именно части составных глагольных фразеологизмов,
например: Derd kulê min dikşîni' / Dê, 13 /

- Заботишься ты обо мне; Lêda çû, pirs-pirsyar kir, çû mala
arê xwe / HSK? II, 85 /

- Отправился, а потом на месте спросил и так дошел до дома
своего дяди.

Принципиально отличную семантическую характеристику представляет ряд усилительных парных сочетаний, образованных из двух имен прилагательных или их двух наречий. Семантическая структура таких парных сочетаний представляет собой сложное переплетение разнообразных значений и оттенков, дифференцирующихся в условиях речи и появление которых обусловлено тем, к какой части эти парные сочетания в данном конкретном случае относятся и, соответственно, какую синтаксическую роль играют.

Парное сочетание *ker - laş*, например, относящееся к наречию выступает в речи в качестве обстоятельства образа действия или состояния (правда только с определенным количеством глаголов). Вместе с тем оно очень часто употребляется как прилагательное в функции определения и как существительное в функ-

дни определяемого или подлежащего. В зависимости от того, какую из перечисленных функций выполняет данное сочетание, у него обнаруживаются самые различные значения.

В функции обстоятельства образа действия оно с семантикой усилительности употребляется в значениях "молча", "тихо", "безмолвно", "спокойно", например: *Kurê min merivekî aqile xwera ker-lal zavodêda dixebiteu û rastî cînarê xwera bêjim zaf rind dijî*
- Мой сын - человек умный, он спокойно работает себе на заводе, и, правду тебе сказать, сосед, живет он очень хорошо.

В функции определения и подлежащего указанное парное сочетание употребляется с семантикой собирательности-усилительности в значении "глухонемые",

Примеры: *Ker-lal merivne xwedêjêstandîne.*

- глухонемые люди несчастны (да что они не придумывают и не совершают); *Mervê ker-lal, belengaza, haj baê dinê tûmeme*

- глухонемые - люди жалкие, не знают, что в мире творится.

В значении "глухонемые" данное парное сочетание может также использоваться не в прямом смысле, а в переносно-пренебрежительном, в значениях "неумный", "несообразительный", "ленивый", "тупой": *Bo ji wan ker-lala vegere, eva sê sale*

îskoleda hindibin, hela çawa dibêjin, navê xwe jî rakî nîzîm.
- Ради бога, оставь этих тупых, третий год, как участя в школе, но как говорят, не умеют даже как следует еще написать свое имя.

К такому роду парных сочетаний примыкает также ряд образований со вторым компонентом словом-рифмой,

например: *rût-tût: Ahmed rût-tût berê xwe dide radşahê meza/НСК, II, 38/*
- Ахмед совершенно нищий отправляется к падишаху змеев.

Ср. *Eve rût-tût çî me dixaze ketîya stûyê me.*

- Что от нас трепет бедняжка (с пренебрежением) висит на нашей шее; *rût-tûtê wî gundî yek nedima, ku rojê yek ji wan neqra.*

- не было дня, чтобы из нищих этого села один не умер;

Ср. *tu çî rût-tût ser mînda vegeryayî, hati...?*

- Что ты с пустыми руками вернулся ко мне, и т.д.

Следует отметить, что наречные парные сочетания, за исключением тех, второй компонент которых является словом-рифмой, выступая в функции обстоятельства образа действия, в большинстве случаев сопровождаются предлогом *bi* и вместе с последним образуют определенный замкнутый ряд,

например: *biha avtoajoê marifet diha bi kel û bin dixebite* /RT, 1966,17/

- В настоящее время наш способный шофер продолжает энергично работать; *bi dilekî şah û ken Elekper gotê qarçût* / Din.,46 /

- Алекпер радостно обратился к Куршуту, и т.д.

Большое количество наречных парных образований с семантикой усиления употребляется также в качестве именной части составных глаголов.

К отдельной группе усилительных парных сочетаний можно отнести образования, построенные сочетанием двух глагольных временных форм, имеющие, кроме усилительной семантики, также оттенок обобщенности,

Примеры: *Wale hebe tunebe ewana merge xirabin* / Din.,88 /

- Бесспорно, они люди плохие, вредные; *qîza te kurê wezîrîra radibe-rûdinê* / HSK, II, 72 /

- Твоя дочь находится в интимных отношениях с сыном везира,

Apc, sê kuçik ketne nava rez , we kir-nekrr nava pêk derneketin/İs.D.14/

- Дядя, три собаки напали на стару овец, и как мы не старались они не выходили оттуда, и т.д.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Парные сочетания, носящие по природе исключительно парно-комплексный характер, фигурируют в виде воспроизводимых готовых единиц, обладающих единым синтезирующим значением. На этом основании можно установить, что различие между ними и отдельными словами проявляется во внешней форме, а между ними и свободными словосочетаниями - в лексико-семантической структуре. К отдельным словам парные сочетания приближаются наличием тесного смыслового единства, к свободным же словосочетаниям - внешней формой.

Под внешней формой в данном случае понимаем только их внутреннюю раздельнооформленность, т.к. в сущности фонетическая организация парного сочетания обнаруживает совершенно иные законы формирования структуры. И, кроме того, пауза между компонентами парных сочетаний в среднем значительно меньше, чем между, скажем, однородными членами в свободном словосочетании. Наряду с этим, в парных сочетаниях существует как бы два типа ударения: главное, более сильное, которое падает на второй компонент соединения, и второстепенное, падающее на первый компонент.

По этим признакам парные сочетания фактически более близки к сложным словам слитного типа, чем к свободным словосочетаниям. Поэтому следует особо подчеркнуть, что, во-первых, двойственный характер таких образований поддерживается их внутренним, постоянно выдвигающим их на уровень наименований, семантическим единством, и во-вторых, представляя собой целостные в организационном и ритмико-интонационном отношении единицы, парные сочетания обнаруживают структуру, совпадающую в основных своих деталях с фонетической структурой отдельного слова.

Парные сочетания распределяются по определенным признакам лексико-грамматических разрядов-слов и, обнаруживая принадлежность к одному из них, выполняют все свойственные им синтаксические функции. При этом они вызываются к жизни не при выражении всевозможных лексических значений, а для восполнения недостатка языка в словах лишь определенной семантической

категории (в чем и выражается их специфика). Так, для парных сочетаний характерно выражение значения собирательности (например, *qeww-pizmal* - родственники, родные, соплеменники); собирательно-обобщенности (например: *hatin-qûyîn* - посещение, хождение, сообщение, связь), интенсивности (например: *reş-terî* - мрачный, *zewa reş-terî* - мрачная ночь), а также стилистическое модифицирование существующих лексических единиц (например: *kelboae / kelb-o-oe /* - собака, сука: употребляется с бранным оттенком.

Процесс построения парных сочетаний носит довольно сложный характер. В нем участвуют различные, дополняющие друг друга факторы фонетического, лексико-семантического и грамматического порядка.

Особенности зрения лексико-семантических норм в построении парных сочетаний могут принимать участие лексически значимые и семантически связанные слова, отношения между которыми находят свое выражение:

1. в их полном смысловом совпадении, или же в совпадении их по смыслу в различных частях собственной им семантической структуры: например: *vir-derev* - лодка, вранье, обман; *qâr-êti* - ругань, брань, оскорбление, зловоныe; *giif-gotin* - слова, разговоры, беседа, речь; *qîr-sîr* - омут, неприятность, привлекчива (букв. смола, мазут - чеснок), *ci-nivîn* - постель, постельные принадлежности, *delk-dolav* - хитрость, хитрый, ловкость, ловкий, лукавство) *delk* - прямое значение: "хитрость", "хитрый", ловкость, *dolav* - прямое значение: "веретено", переносное значение: "коварство", "коварный", "хитрый", "лукавый" и т.д.

2. Либо же в указании на понятие, относящееся к одному и тому же роду или сфере понятий или же в их взаимоисключении, а также в обозначении диаметрально противоположных понятий, например: *ba-bager* - непогода (букв. ветер-бура), *nan-av* - еда, пропитание (букв. хлеб - вода), *ni-bizin* - мелкий скот (букв. овца - коза), *hûr-rûvî* - внутренность (букв. желудок - кишки) *erd-ozmal* - все окружающее (букв. земля-небо), *gabun-runîstandin* - обычаи, образ жизни, жите-бные (букв. вставать-сесть), *zew-ro* - все время, день и ночь, *kin-dreş* - долго ли коротко ли (букв. краткий -

- долгий) и т.д.

Из приведенных здесь примеров легко заметить также, что как правило, компоненты каждого парного сочетания относятся к одной и той же части речи, выступают в одной и той же грамматической форме, а синтаксически ни один из них не определяет и не поясняет другого. Это говорит о том, что с грамматической точки зрения отбор и объединение двух слов, выступающих в качестве компонентов соединения, производится лишь при условии, если эти слова морфологически равнозначны и синтаксически равносильны.

Таким образом, лексическая значимость и семантическая связанность компонентов, с одной стороны, и их морфологическая равнозначность и синтаксическая равносильность, с другой, представляют собой обязательные условия их отбора и объединения. Эти условия, однако, характеризуют не весь процесс становления парного сочетания, а его первую стадию, стадию завершения подготовки материальной основы образования конструкции, до ее языкового оформления, т.е. до необходимой структурализации этого материала.

Структурализация материала непосредственно сопровождает его отбор и объединение. Она, как завершающая стадия процесса построения сочетаний, происходит согласно определенным фонетическим нормам, которые гарантируют порядок расположения слов по позициям, и стало быть, обуславливают становление фонетической структуры всего комплекса.

В чем выражаются нормы фонетического оформления отбираемого языкового материала в соединениях ?

Данный вопрос, несмотря на его особую важность, до сих пор не ставился в специальной литературе. Во всяком случае в известных нам работах, посвященных изучению парных сочетаний таких языков как английский¹, армянский², литовский³, немец -

¹ Н.Н. Амосов, Основы английской фразеологии, Изв. ЛГУ, 1963, стр. 121-124.

² См. напр. Ա.Մարգարյան, Հայերենի հարադիր բայերը, Երևան, Ա.Ա.Մուր-վախյան Հայոց լեզվի դարձվածաբանություն, Երևան, 1959:

³ Б.Калинаускас, Фразеология языка произведений Жемайте (автор, диссер. на соиск.уч.ст.канд.фил.наук) Вильнюс, стр.

кий¹, осетинский², турецкие³ и т.д., не находим ни одного слова о том, что использование одного из двух слов, отбираемых в качестве компонентов, в той или другой позиции соединения происходит случайно, или же оно подчинено каким-либо законам, требующим всестороннего анализа.

В статье "Позиция ведущего слова в контрастных словосочетаниях"⁴ советский курдовед И.И. Цукерман стремится доказать, что в "контрастных словосочетаниях", как он называет парные сочетания, постпозицию занимает семантически ведущее слово, а препозицию - семантически не ведущее, менее важное, второстепенное слово. Таким образом, порядок расположения слов рассматривается в этой статье в аспекте семантическом, и в связи с этим, говоря о происхождении структуры таких образований, автор дальше предполагает, что в основе формирования парных сочетаний лежит "старая подчинительная связь, по-видимому комутативная..."

Наши материалы, однако, позволяют заметить, что в выяснении вопроса о порядке слов в парных сочетаниях и, следовательно - о формировании их структуры важен структурно-звуковой аспект.

В подтверждении этого отметим, что во всех парных сочетаниях, имеющих неравносложные компоненты, как правило, первая позиция или препозиция отдается компоненту, который сравнительно с компонентом в постпозиции, является немногосложным, кратким. Это означает, что при становлении структуры парных сочетаний данного типа, (а их около 65-70 процентов всего фонда парных сочетаний языка) компонентирующие слова располагаются таким образом, что многосложный из них занимает постпозицию, а немногосложный - препозицию. Иначе говоря, в наших сочетаниях препозиция есть место немногосложного, короткого слова, а постпозиция - место многосложного, количественно долгого слова. Что касается парных сочетаний с разносложными компонентами, т.е. с

¹ К.А.Левковская, Лексикология немец.яз. М.,1965, стр.213.

² М.И.Исаев, Очерки по фразеолог.осетинск.яз.Орджоникидзе,1964.

³ Р.А.Аганин, Повторы и однородные парные сочетания в современном турецком языке,М,1959.

⁴ И.И.Цукерман, Позиция ведущего слова в контрастных словосочетаниях в кн.: "Палестинский сборник" вып.7(70),изд.АН.СССР, 1962, стр.159-161.

компонирующими словами, имеющими одинаковое количество слогов, то с помощью кимографических записей компонирующих слов, представляющих возможность измерять их длительность, выяснилось, что в парных сочетаниях данного типа компоненты располагаются таким образом, что сравнительно долгие из них занимают постпозицию, а краткие - препозицию.

Таким образом, в парных сочетаниях как с неравносложными так и с равносложными компонентами действует принятое общее правило расположения компонентов, которое требует своего объяснения и выявления порождающих и поддерживающих его обстоятельств.

Прежде всего отметим, что при становлении структуры словосочетаний, выражающих зависимые отношения между компонентами, указанное правило не действует. Потому что в таких сочетаниях, где один компонент определяется, поясняется, а другой определяет, поясняет, расположение компонирующих слов соответствует условиям синтаксических позиций в этих сочетаниях. Например, в двучленной атрибутивной конструкции, типа: *dangé wetan* (- голсе родины) налицо две синтаксические позиции, которые являясь разными отрезками данной структуры, представляют различные синтаксические члены, а именно, в препозиции всегда стоит определяемое в постпозиции - определение. Нарушение предъявляемых синтаксическими позициями нормы, т.е. замена члена одной позиции членом другой, сопровождается разрушением смысловой стороны синтаксических конструкций, ср. *residê celi* (- Рашид сын Джалила или Рашид Джалилович) и *celiê resid* (Джалил сын Рашида или Джалил Рашидович).

Так обстоит дело со структурой словосочетаний, имеющих подчинительную связь между компонентами.

Иначе обстоит дело со структурой сочетаний парного типа.

Прежде всего парные сочетания, как уже мы видели, отличаются от сочетаний подчинительного типа и от сочетаний однородных членов предложения правилами отбора и объединения материала. Благодаря этому и в дальнейшем они отличаются от подобных сочетаний также правилами расположения частей в соединениях. И таким образом, расположение компонентов по позициям согласно их количественной характеристике возможно не во всех словосочетаниях, а только в тех, в которых компоненты синтак-

ически равносильны, морфологически равнозначны. А т.к. такими сочетаниями исключительно являются парные сочетания, то это приводит нас к заключению, что во-первых, расположение компонентов в парных сочетаниях происходит по нормам не синтаксического характера, хотя внешне такие образования производят впечатление сочинительной конструкции; во-вторых, если становление структуры словосочетаний подчинительного типа происходит по нормам синтаксических позиций в соединениях, то на основе правила деления структуры парных сочетаний на периоды можно установить: а) в становлении структуры парных сочетаний действует фонетическое правило, и, стало быть, связь между компонентами таких образований носит фонетический характер, б) действующее фонетическое правило является проявлением норм и требований, представляемых фонетическими позициями внутри парного соединения, а именно, постпозиция сравнительно с препозицией требует долгого компонента, а последнее сравнительно с первой - краткого компонента.

Отсюда вытекает, что за каждым парным сочетанием стоит общепринятая метрика, которая функционирует в виде непреднамеренного, вызываемого и поддерживаемого всем ходом языкового обычного продукта деятельности народа.

Заслуживает особого внимания тот факт, что метрика эта обуславливает не только становление структуры парного сочетания, но и оказывается организующим звеном также фонетической структуры конкретного слова.

При произнесении конкретного слова в нем в препозиции, как правило, употребляются фонемы в их долгих вариантах¹. "Например, согласный " " в абсолютном начале односложного слова имеет длительность в 7 , а в абсолютном конце - в 15 , т.е. на 8 больше". Этот же согласный в абсолютном начале двухсложного слова имеет длительность в 6 , а в абсолютном конце - в 15 , т.е. на 9 больше. Так же обстоит дело со всеми остальными согласными и гласными при произнесении слов.

¹ См. М.Х. Хамоян. Бахдинанский диалект курдов Ирака (бамарни и атри) автореферат диссерт. на соискание ученой ст. канд. филолог. наук, Ереван, 1965, стр. II-13, 15-16.

Получается, что фонемы языка имеют долгие и короткие варианты, которые дифференцируются по нормам, предъявляемым соответствующими фонетическими позициями в слове. Благодаря же этим нормам создается впечатление, что слово к концу постепенно удлиняется, а его фонетический рисунок в целом воспринимается в виде цепи количественно ассиметричных, протетых одно в другое звеньев, из которых самые краткие находят свое выражение в начальной части слова, а самые долгие - в конечной части.

Таким образом, факт этот заставляет думать о прямой органической связи становления структуры парных сочетаний со структурой конкретного слова.

У конкретного слова, по происхождению являющегося готовой единицей, однако, упомянутую метрику обнаруживаем при его фонетической реализации, а у парного сочетания, как уже мы видели, при формировании фонетической структуры.

Этого на первый взгляд кажущегося отличия на самом деле нет. Ибо конкретное слово каждый раз складывается по свойственной ему метрике путем связанной последовательности определенных вариантов фонем, и каждая его фонетическая реализация есть также его строение. То же самое, конечно, характерно и для парных сочетаний, потому что первоначальное построение их структуры также происходит одновременно с их фонетической реализацией и благодаря ей.

Отличием между парными сочетанием и конкретным словом в этом отношении служит то, что представляемый их составными частями звуковой материал относится к различным видам. В слове этот материал представлен фонемами или их вариантами, а в парном сочетании компонирующими словами. В первом случае имеем дело с фонемной структурой или же структурой соединения фонем, а во втором - с компонентной структурой или же структурой соединения компонентов.

Однако, связанная последовательность и расположение звукового материала в обоих случаях соответствует одной и той же ритмико-интонационной структуре. Поэтому фонемная структура у слов и компонентная структура у парных сочетания, дающие первичный звуковой материал в виде фонем и компонирующих слов,

являются их отличиями - внешними и формальными. Что касается ритмико-интонационной структуры, то она, как более высокая степень фонетической организации сравниваемых единиц, призвана для модификации и конкретизации этого первичного звукового материала, представляя его в виде количественно асимметричных элементов, которые она как в конкретных словах, так и в парных сочетаниях ставит в определенные отношения друг к другу по длительности. На этом основании можно думать, что факт деления фонетической структуры парного сочетания по периодам и позиционной обусловленности этих периодов в соединениях есть своеобразное проявление наиболее общего фонетического закона курдского языка, которым руководствуется расположение звукового материала в лексических единицах при становлении их структуры вообще и их дальнейшей фонетической реализации в частности.¹

I. Возможно, что данные соображения могут быть применимы к структуре парных сочетаний и других языков. В пользу этого, в частности, говорят факты из армянского языка, где также долгий компонент занимает в парном сочетании постпозицию, а короткий - препозицию. Это хорошо заметно на примере парных сочетаний, имеющих неравносложные компоненты, типа:

Բուրքի ու Կրքի	- сестра и брат, срв. курд. <i>xusk-bira</i>
Երբ ու ցրի	- рассеивать, разбрасывать, срв. курд. <i>tar-telakir</i>
Երբ ու ցրի	- рассеивать, разбрасывать, срв. курд. <i>oyin-gosirmet bun</i>

Что касается парных сочетаний армянского языка, построенных из односложных компонентов, то по мнению проф. Г.Б. Джаукяна в них тоже ведущая роль при расположении компонентов принадлежит их акцентно-ритмическим и интонационным особенностям.

С п и с о к

Наиболее употребляемых в речи парных сочетаний. В списке парные сочетания расположены в следующем алфавитном порядке:

a, b, c, ç, s, d, ê, e, f, g, h, h, î, i, j,
k, k, l, m, n, o, u, r, r, q, r, s, ç, t,
t, u, v, w, x, y, z.

- ad-qîrar /kirin/ - клясться ; ad-qîrar be-
- клянусь
- agir-alav - 1) ужас, ужасный, беда; 2) agir-alav ketve
sazê min - у меня температура; 3)
bona kurê xwe ew hazire xwe bavêje nav agir-
alavê, gelek jê hizdike, ke dikare destê xwe
bide kurê wê ... - за сына она го-
това идти в огонь и в воду, она очень любит
его, кто смеет трогать его.
- ah û keder - тоска, беда, бедственное положение; душев-
ные переживания, страдание, мучение, печаль,
боль, горе.
- ah û zar - плач, оханье, жалобные стоны, рыдание.
- al-eman - Употребляется при выражении страха, испуга,
душевного страдания: al-eman destê romê, ne malê xê
xwe histin revîn vira...
- ай, ой. Турки причиняли нам много страда-
ний и горя и мы вынуждены были оставить
свои дома и бежать сюда.
- alan-talan - грабёж, разгром, разорение; alan-talan kirin-
- грабить.
- am-tan - 1) merve am-tan - невинный человек; şukula
am-tan - справедливое дело, действие.
2) безупречный, невинный, благонадежный,
верный, доверчивый.
- aqil-sowda - ум, разум, мышление; aqil-sowdaê min jê nagre
- не могу сообразить, догадаться, ума
не приложу; ewî bi aqil - sowdaya - он с
умом, рассудительно делает все.
- aris-veîris - см. kirin-firetan
- av-heva - климат, вода и воздух: av-heva gundê Çobanmazê

- min tô** - климат села Чобанмаза мне идет.
- av-hêsir** - слезы, рыдание, плач, горе, страдание
- avru-mavru** - всякого рода остатки пищи, обеды
- ax-eman** - выражает огорчение, боль, страдание, печаль, жалость, сожаление. Ох! увы, горе, о горе.
- ax-keser** - тяжелый вздох, скорбь, печаль, горе, стон.
- axin-ofin** - см. ax-keser
- ax-max** - выражает огорчение, боль, печаль, страдание, тоску, хныкание, нытье.
- aza-serbest** - свободно, независимо, свободный, независимый.
- ba-bager** - непогода, метель, вьюга
- bac-bertil** - подкуп, взятка
- bejn-bal** - фигура, телосложение: **bejn-bala titali** хорошая фигура, красивое телосложение.
- bejni-bal** - см. **bejn-bal**
- ber-bistan** - грудь (кормящей матери)
- ber-pêsir** - ворот, обшивка верхней части платья у груди.
- berê-pasê** - с давних пор, издавна, давно.
- bext-miraz** - счастье, заветное желание : **de bira bext-mirazê te reş be** - чтобы ты умер;
Xwedê bext-mirazê we hevdu bike - да сбудутся ваши мечты (о влюбленных молодоженах)
- biha-arzan** - дорого ли, дешево ли
- bira-piznam** - родственники, близкие, близкие друзья
- bisk-temorik** - локоны: **bis-temorik badan** - завивать локоны.
- boş-betal** - зря, бесцельно, напрасно, без надобности; бесполезный, напрасный, бесполезно, напрасно: **zeberdana boş-betal** - пустой бесполезный разговор;
şuxula boş-betal - пустое дело.

- box-beran - богатыри, великаны
bîn-boxz - неприятный запах, вонючий, зловонный
сар û gûp - сар û gûp kirin - лгать, врать.
cahil-cûhil - (пренебр.) зеленые виццы, молодежь
carî-xulam - служанки и слуги
cerg-hinav - внутренности, печень и внутренности
cî-miskan - местожительство, местопребывание, родина
cî-miskan - см. cî-miken
cî-nivîn - постель, постельная принадлежность
cî-livîne - см. cî-nivîn
cî-war - местожительство
cil-çarût - лохмотья, тряпье
cil-palas - см. cil-çarût
cot-cobari - земледелие, земледелие
çar-mikan - надежда, уверенность, возможности, любимыи
çêr-êtî - ругань, брань: çêr-êtî kirin - ругать, бранить.
çêv-çîn - см. çêv-çîn
çek-rehel - оружие, снаряжение, наряды, одежда
çel-embar - ямы для хранения зерна, ямы для хранения зерна и хранилища (склады, кладовая)
çerorast - см. çer û rast
çerorasto - см. çerorast
çer û rast - вокруг, кривой, скрещивающийся, перекрещивающийся, крест на крест, направо-на - лево.
çêv-çîn - пренебр. личико, глаза и личико
çek-sîlbe - оружие, снаряжение
çik-sahî - ясный, безоблачный, светлый
çiya-banî - горы и степи. горы и возвышенности
çuk-mezin - все от мала до велика
çadir-xêbet - шатры, палатки
çil-qerqas - очень белый
çit-perde - полог (ширмы из жердей с натянутой шерстяной тканью и шерстяная занавеска, служащая перегородкой)
çol-best - поле и степь

çûyîn-hatin	- ходьба, движение, связь; посещение, посещаемость
dar-ber	- орудие производства; дрова, топливо, дерево и камень.
dayîn-standin	- торговля, хорошо провести время, хорошо жить, близкие интимные отношения
dê-bav	- родители, отец и мать
dêl-dûv	- хвост, курдюк, wîya dêl-dûve ne biguе - он надоедал нам.
dêm-dêmistan	- необработанная заброшенная земля, целина, болотистая почва
delk-dîbare	- проделки, козни, интриги
delk-dolav	- хитрости, хитрые манеры, изворотливость, хитрый, ловкий.
dem-dezge	- убранство, утварь, порядок, строй, устройство, аппаратура, орудие, инструменты
deng-bes	- голос, звук, слово, шум, крик, известие, сведения, слухи.
deng-his /	- голос, звук, слово, говорение, шум, крик.
deng-zeda	- голос, звук, слово, пение
der-cînar	- соседи, окружающие
derd-bela	- беда, горе, печаль, мучения, страдания
derd-kul	- горе, печаль, боль, болезнь, мучения, страдания
derd-merez	- см. derd-kul
derî-şemik	- вход, выход, входная часть дома, дверь и порог
ders-duruf	- признаки, черты, особенности
dest-pê	- конечности, руки и ноги, сильный, здоровенный, мощный
dev-dîran	- разговоры, сплетни
deve-delîl	- верблюд - верблюжонок
deyîn-dû	- долги, обязанности
dew-doz	- ссора, борьба, столкновение между людьми
dîn-don	- вера, религия, вероисповедание
dîn-meseb	- см. dîn-don
dîn-sinet	- см. dîn-don

dil-cagar	- сердце и печень, внутренности
dil-hinav	- внутренности, сердце и внутренности
dinê-alem	- см. <i>dinya-alem</i>
dinya-alem	- все, все окружающее, весь народ, земля и народ
dor-ber	- вокруг
dox-derband	- веревочки, подпоясник
du-derman	- лекарство, препараты
ekin-tikin	- посевы, занятие земледелием
emir-jiyin	- жизнь, деятельность
emir-sur	- доверие
erd-ezman	- все окружающее, везде, повсюду, земля и небо
erd-ezmin	- см. <i>erd-ezman</i>
erf-edet	- обычай, по обычаю
eşq-mihbet	- любовь, симпатия
eşq-dil	- радостно, весело, искренно, душевно, с гордостью
eşq-sah	- радостно, с радостью, с гордостью
eşq-sabûn	- радость, веселье
eşq-sahî	- см. <i>eşq-sabûn</i>
evd-edlayî	- мир, мирные условия
evd-îsan	- человек, люди
eyb-ar	- физические недостатки, дефекты, недостатки
ezet-ikram	- угощение, уважение
ezet-qulix	- см. <i>ezet-ikram</i>
fêl-finax	- коварство, хитрость, лукавый, хитрый
fend û fêl	- см. <i>fêl-finax</i>
fend û şemal	- свет, блеск, освещение, светильник
feqîr-fiqar	- бедные, нищие, бедный, нищий
feqîr-qîartî	- бедность, беднота, нищета
fîncan-beyal	- чаши
filan-bêvan	- то, другое; туда-сюда
gar-gûdûk	- возвышенности, склоны гор, перевалы
gar-gerden	- грудь, передняя часть груди и шея
gaxî-bevar	- крик, визг, голос, шум
gulf-geboz	- ущелье, овраги, неровная местность

- geli-newal - см. geli-geboz
genc-define - сокровищница, казна, вклад, богатство
gend-gemar - грязь, мусор
gešt ū gal - земледелие, занятие сельским хозяйством
gili-gotin - слова, разговоры, беседы, соглашение, мнение, слухи, донесения
got-negot - как ни старался, сколько ни говорил
gul-gulistan - цветущий сад
gul-sosin - розы, цветы
hatin-çuyin - связь, сообщение, движение, хождение, посещение
hatin-nehatin - Riya hatin-nehatine - безвозвратные пути
heçe-pireçe - ничтожные
hebe-tunebe - непременно, обязательно
hebün-tunabün - имущество, состояние, хозяйство
heç-hesab - плата, расчеты, связь, отношения
heç-hehaq - обязательно, непременно
heç ū neheç - см. heç-neheç
heval-hogir - товарищи, друзья
hulm-gulm - пар, испарение
hûr-aûr - мелкие вещи, товар, вещи, пожитки
hacûc-macûc - лилипут, карлик
hal-heval - положение, состояние, происшествие
hal-hikyet - положение, состояние, происшествие, рассказ о чем-то
heşer-meşer - см. heşer-meşer
hemd-heđam - по мере сил, спокойно
heşer-meşer - много, полно, roja heşer-meşere - день страшного суда
heyran-hijmeker - шутки
keuran-hijmekar - приятно: Meriv heyran-hijmekarbû lê binere/Din.,66/ очень приятно было смотреть на нее
hiş-aqil - ум, сознание, рассудок, разум
hiş o leq - истощенный, костлявый
hub-swîn - любовь
hub-hiskirin - любовь, симпатия
hûr-pigûr - внутренности
hur-ruvi - внутренности, желудок и кишки

jin-mâr	- муж и жена, супруги, семья, все, женщины и мужчины
jin-zar	-- жена и дети, семья
ka-kadîn	- мелкая солома и сеновал; корм для скота, фураж
kajî-vajî	- развороченный, перевернутый, вывернутый, перевернутый наизнанку, разгромленный, шиворот- на выворот
kal-bav	- предки
kan-kur	- несчастный, потерявший близких родственников
kerî-sûrî	- стада овец, гурт овец
ket-selik	- полевой горошек - дикорастущий боб, горох
kevir-kuçik	- камни
kevn-kol	- изношенные старые одежды, тряпки, тряпье
kevn-teze	- старые и новые, бывшие и прежние, старый ли, новый ли, все родственники (мертвые и живые)
kino-tatrom	- кинотеатры, кино и театр
kil-kor	- слепой, человек с плохим зрением, негодные, дефектные, физический неполноценный.
kin-dirêj	- кратко ли, долго ли
kir-nekir	- как ни старался, сколько ни хотел
kaf-kûn kirin	- разорять, разрушать, чен-н, материальное благополучие, довести до нищеты, опустошить, ограбить, разориться, обнищать, потерять имущество, богатство.
kan-berkaş kirin	- мучать, гонять, таскать
kan-kubar	- красивый, красиво, изящный, изящес
kanax-berat	- связь, отношение, следы, сведения, слухи, известия, разговоры, доказательство
keş-e-gîre	- спор, ссора, столкновение
kef-eşq	- веселый, весело, веселье, быть в хорошем настроении
kef û seyran	- веселая прогулка
kef-ya	- ВМ. kef-eşq
kef-şahî	- веселье, радость

kal-bîn	- со страстью, с волнением, сразу, активно, смело
kal-pel	- вещи, результаты, следствия
kesîb-kûsîb	- бедные люди, нищие
kirîn-firotm	- торговля, отношение, связь
kiş-berkiş kirin	- стремительно наступать, гонять
koçik-sera	- дворец, дворцы
mal-avahî	- дом, жилая площадь
mal-bal	- имущество, состояние
mal-hebûn	- имущество, богатство
mal-heşya	- имущество, утварь, положение, собственность
mal-milk	- имущество, состояние, положение
mal-mâl	- имущество, скот
mêr-mêrxas	- герой, храбрый, мужественный
mêrg-çîman	- луга, лужайка, пастбище
mêş-moş	- насекомые, мухи и пчелы
meşûx-belengşaz	- бедный, нищий
mez u zelek	- собственное муж.имя
mî-bixin	- медкий скот, овца-коза
mîr-axa	- эксплуататоры, правители, эмиры и ага
mîj-çîman	- туман
mîşk-pîşîk	- противники, кошка и мышка, соперники
moş-moşbet	- печать, герб
morî-mircan	- бусы, ожерелье, бисер
nav-deng	- слава, известный, славный, весть, слухи
nav-av	- еда, пропитание, хлеб и вода
nav-namûş	- честь, имя, достоинство
nav-nişan	- признак, черта, особенности, достоинство
nav-nemet	- дорогие кушанья, всякого рода кушанья, явства
net-meren	- цель
neşx-nîgar	- узоры, признаки, черты, особенности
nezan-nebeled	- незнакомый, неизведанный
nîdûn-melîl	- печаль, грустный, унылый, задумчивый
nîfir-afîr	- проклятие, предание анафеме
pirs-hewal	- вопросы о состоянии, положении жизни кого-либо
pirs-pirsyar	- вопросы, спросы, расспросы

poz-keru	- нос, нос и ноздри
pak-xirab	- плохо ли, хорошо ли, кое-как
pala-gundi	- трудящиеся, рабочие и крестьяне
pê-pah	- см. pê û par
pê û par	- добрый приход, приезд, благополучие
per-bank	- защита, надежда, крыло
pîr-pergal	- организационный, находящийся в порядке, порядочный, организованность, порядки, инструменты
pîr-hindik	- мало ли, много ли, кое-как, несколько, поверхностно.
per-pêside	- см. per-pergan
per-pergan	- отчаявшийся, разочарованный, огорченный
pât-sanen	- предметы поклонения, идол, кумир, икона (у верующих: изображение святого или святых в виде портрета, памятника) статуя, образ
qal-seng	- бой, сражение, драка, ссора, спор
qam-qamet	- см. qam-qamat
qam-qanat	- сила, помощь, рост
qam-qidam	- сила, мощь, надежда
qam-qinyat	- физическая сила, энергия
qadir-hurmet	- уважение, почтение, почет, честь, достоинство, авторитет
qam-qirar	- клятва в верности, договор, соглашение
qesti-mesti	- нарочно, намеренно, с умыслом
qeqe-bêar	- несдержанный, невоздержанный, безудержный, неукротимый, неуправляемый, нечистый
qewl-qirar	- договор, соглашение, условие, решение
qewm-lêzim	✓ родственники
qewm-pizman	- см. qewm-lêzim
qeyd-qidar	- пути и оковы
qeyd-qidar	- порядок, правило, законы
qil-qal	- драка, споры, ссоры
qird-qanix	- зрелый, взрослый
qirg-qal	- всякого рода щепки, хворост
qewsi-neman	- враги, недоброжелатели, противники, сплетники, предатели

qul-bûcax	- дырки, закоулки, потайные ходы
qulix-ezet	- обслуживание, уход, за кем-л, уважение
qulix-îkram	- см. qulix-ezet
qure-qutes	- самодовольный, заносчивый, надменный, гордый
reza-reside	- фотография, взгляд, выражение лица, смотр. морда
reş-mişot	- черный, траурный
revş-rehel	- снаряжение, дорогие праздничные одежды
rext-rijne	- см. rext-gurme
rext-rasme	- сбруя и верховое снаряжение
reş-teri	- черный, темный, мрачный
rext-taxin	- сбруя, упряжь
riş-piş	- болезнетворное начало, распространяемое микробами, зараза
rekir-pîva	- думать глубоко
ruşet-bertîl	- взятки
re-tivdir	- планы, возможности, подготовка, ходы и выходы
rek-pêk	- нормальный, нормально, хорошо сложенный
rez-rêzik	- родственники, друзья, потомство, наследники, поколение, цепь
reh-damar	- см. reh-tamar
reh-tamar	- корни, основа
reng û rû	- выражение лица, лицо, взгляд
reng û rubar	- см. reng-rû
reç-rût	- пустой, оголенный, бедный, нищий
qûs-ber	- подхвостник, подпруга
rabân-rûniştandin	- образ жизни, жизнь, житье-бытье bi kesekîra rabân-rûniştandin - сожительство, быть в близких отношениях с кем-л., поведение
rast-dûz	- ровный, совершенно ровный, гладкий
rav-neçîr	- охота
rê-dirb	- место, ходы и выходы
rê-manî	- возможности, выход, ходы и выходы
rût-tezî	- совершенно голый
rût-tût	- голый, бедный, нищий, с пустыми руками, совершенно пустой

sal-zeman	- века, все время
salix-sûlix	- сведения, данные, известие, рассказ, происшествие
sar-o-germ	- умеренный (о воде)
sar û germ	- см. sarogerm
sax-silamet	- целый, здоровый, живой, невредимый, благополучный
sêfil-sergirdan	- бедный, нищий
sebir-sikan	- надежда, терпение
sake-sifet	- лицо
ser-bin	- концы, край, целиком, всего на всего, совокупность
ser-çev	- лицо
ser-pe	- голова и ноги, конечности, похлебка, приготовленная из головы и ножек, одежда, платье
ser-sâret	- лицо, голова и лицо
serda-pêda	- целиком, полностью, все, все вместе
sera-bara	- кое-как, поверхностно, между прочим
serçet-pêxas	- голый, босой, необутый и без головного убора
sî-siber	- тень, тенистое место, защита, покровительство
sî-star	- защита, покровительство, жил.площадь
sîng-ber	- грудь, объятие
sînor-tuhîb	- граница, концы, край
sînor-tuxîb	- см. sînor-tuhîb
silav-kilav	- приветы, поздравления
sond-silamet	- клятва
soz-bart	- честное слово, обещание
soz-gilî	- обещание, слово
sur-evîn	- любовь
sur-sarma	- мороз, холодина
sur-soçeq	- см. sur-sarma
şan-şevket	- честь, слава, блеск, достоинство, возраст, известный, знаменитый, гордость, величие
şan û şin	- дворцы, палаты

- şaş û heyr mayîn - удивляться, изумляться
şaş û met mayîn - растеряться, удивляться, изумленный, удив-
ленный, находиться в изумлении
- şax-şepal - см. şîya-baî
şede-şude - признаки, особенности, черты, свидетели
şer-şemazî - всякого рода женские головные платки
şerm-şedeb - стыд, срам
şer-dal - ссора, столкновение, споры, неурядицы
şer-dew - см. şer-dal
şel-pel - devê xwe şel-pela meze - не сказать лишнего
şer-şur - см. şer-dew
şer-şiltax - клевета, споры
şer-şur - клевета, ссора, столкновение
şert-şirût - условия, согласование
şev-ro - день и ночь, все время
şevq-şemal - блеск
- şîr-qatix - молочные продукты, молоко и простокваша
şîr-şerbet - питье и напитки
şik-şayîş - сомнения, подозрения
şil-şet - парализованный, искалеченный
şili-şilope - дождливая погода
şirt-şîn - смуглый, черный
şur-qeme - оружие, сабля и кинжал, шашка
şustîn-veşustîn - стирка, мытье
şuxul-şemel - занятие, должность, специальность
tarq-farq - надежда
taq-faq - см. tarq-farq
tav-teyr - птицы, царство, пернатых, животные
tek-vek - все
teîî-tengî - трудное положение
teng-ber - подруги, упряжь
teng-qûş - подруга и подхвостник
ter-can - молодой
terî-canî - молодость
ter-tugî - дождливая погода
tevr-ber - смерть
tewle-range - конюшня

teyr-tû	- птицы, пернатые
tirî-virî	- слабый, незрелый
tirs-xef	- болезнь, страх, опасение
talan-tajan	- грабеж, расхищение, захват, награбленное добро
talan-tûlan	- см. talan-tajan
têr-tijî	- хорошо обеспеченный, богатый
tek-tanê	- один, совершенно одинокий
tek-tûk	- одиночки, кое-что
tep-toz	- пыль, прах
text-pa	- правительство
tî-birçî	- не евший, не пивший, совершенно голодный
tep-teze	- новый, совершенно новый
toz-dûman	- пыль, туман
tez-kubar	- пыль
talî-milî	- разбойники, хулиганы
tûr-tela	- грабитель, расхищать, разоблачать, разгромить
vik-vala	- совершенно пустой, с пустыми руками
vir-derev	- вранье, ложь, обман
vida-wêda	- кое-как, поверхностно, туда-сюда, так сяк
xal-xet	- родимое пятно, родинка и черты
xan-man	- здание, дом
xarin-vexarin	- еда и питье, пища
xayî-xudan	- защитник
xêr-silamet	- здоровый, успешно
xem-xayal	- заботы, страдание, мучения, воображение, задумчивость, грусть, печаль, тоска, мечта
xerc-olan	- налги
xik-xalî	- пустой
xisîr-saaret	- всякого рода дорогие женские украшения, драгоценности
xof-xişet	- страх, опасение
xane-xandî	- интеллигенция
xar-ziman	- речь, язык, сплетни
xêr-bonî	- золотые украшения, драгоценности у мужчины
xêr-zêber	- золото, золотые украшения у женщины
xof-hindik	- много ли, мало ли, более или менее

zerf-taxia	- чаши и кувшины
zikir-zeybet	- зикр и покаяние
zulm-zelalet	- несчастье
zû-dereng	- рано ли, поздно ли, непременно
yazî-miqeder	- судьба

ИСТОЧНИКИ И СОКРАЩЕНИЯ ИХ НАЗВАНИИ

А.М. - Аьмеде Мирази, Биранинед мьн, Ереван, 1966.

ԵՖ - Զ'ли Զ'вдլը'ըն'ман, Де, Ереван, 1965.

Ըմ. - Զ'рəб Шамилов, ԸմԸմ, Ереван, 1966.

ԲԿ - Folkloru kurguusa, Yerevan, 1936.

Г.КА- Говор курдов Армении

НСК, П - Һ'ьк'яате щьмаэ'та к'ордие, к'ьтеба П, бəрнвисар,
пешкəбəр у ньвисарнаси ва Һ'. Щьнди, Ереван,
1962.

НСК, Ш - Һ'ьк'яатед щьмаэ'та к'ордие, к'ьтеба Ш бəрнвисар,
пешкəбəр у ньвисарнаси ва Һ'. Щьнди, Ереван, 1969.

Г.Ը.

Ի.Ը. - Исмаиле Дук'о, Зəваца бə дьл, Ереван, 1964.

М. А. - Мирое Զсəд, Сисе, Ереван, 1961.

М. Զ'. - Ссылка на примеры, записанные автором от жителя,
села Чобанмаз Апаранского района Армянской ССР,
преподавателя курдского языка Мамлие Алие Хəмо.

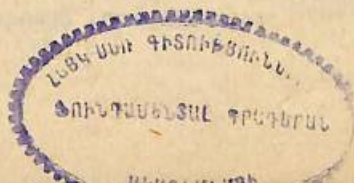
Н. М. - Надо Махмудов, Сəрьати, Ереван, 1964.

Չ. Մ. - Չачахе Մրադ, Баьара т'əзə, 1965.

Р' Т' - "Риа Т'əзə" орган ЦК КАП, Верховного Совета и
Совета Министров Армянской ССР

Р'Т' - вх. - Входной лист из архива редакции газеты
"Риа таза".

С. И. - Сəь'иде Ибо, Գбրна мьн, Ереван, 1968.

С. И. - **Сънос Немо**, Нур, Ереван, 1961.

С. С. - **Семед Сиабендов**, Розгара баш, Ереван, 1966.

С. - **Сима Семед**, Дѳ Шаи, Ереван, 1967.

Т'.К'. - **Нъкое х'асек**, Т'амбу~~р~~к'орда, Ереван, 1965.

Замав 294

ВФ 03950

Тираж 200

Цех "Ромайор" Ереванского государственного
университета, Ереван-49, ул. Мгавяна № 1